

Краснодарский университет МВД России

Д. А. Рясов

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 343.4
ББК 67.408.14
Р98

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. Н. Пашин, кандидат юридических наук, доцент (Уральский юридический институт МВД России);

А. В. Жеребченко, кандидат юридических наук (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя).

Рясов Д. А.

Р98 Уголовно-правовая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства : учебное пособие / Д. А. Рясов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – 112 с.

ISBN 978-5-9266-1455-5

Устанавливаются закономерности уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства, исследуются проблемы систематизации законодательства, формулируются понятие, признаки и виды преступлений данной категории.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.4
ББК 67.408.14

ISBN 978-5-9266-1455-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Рясов Д. А., 2018

Предисловие

Политические и экономические преобразования, проводимые в Российской Федерации с конца XX в., коренным образом изменили все сферы жизнедеятельности гражданского общества. В государстве стала складываться новая модель права, принципиально отличающаяся от ранее существовавшей, включающая в себя и иную нормативную базу противодействия преступности. Одним из ее основных орудий выступает Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., в котором законодатель предпринял попытку решить вопрос об ответственности за многие ранее не известные деяния, получившие значительное распространение в современных условиях, к ним следует отнести и преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства. Эффективное противодействие названным деяниям невозможно без их комплексного социально-политического и правового осмысления, разработки и обоснования концептуальных основ такого противодействия.

В настоящее время отсутствует системный подход к пониманию сущности основ конституционного строя и безопасности государства как объекта уголовно-правовой охраны, о чем свидетельствуют множественные изменения, вносимые как в УК РФ и федеральные законы «О безопасности»¹, «О противодействии экстремистской деятельности»², так и в другие нормативные правовые акты. Сложившаяся в государстве политическая и экономическая ситуация потребовала издания Указа Президента РФ «О

¹ О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

² О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, определившего основные угрозы безопасности государства и направления их нейтрализации.

Противоречия в содержании понятий «общественная безопасность», «безопасность государства», «национальная безопасность», «экстремизм» влекут проблемы в определении критериев деяний, содержащих признаки преступлений, составляющих содержание гл. 29 УК РФ, а также в их разграничении со смежными преступлениями. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости выработки унифицированных дефиниций понятий «основы конституционного строя» и «безопасность государства», содержащих основополагающие (концептуальные) признаки, позволяющие идентифицировать их в системе объектов уголовно-правовой охраны не только на национальном, но и на международном уровне.

Уголовно-правовая доктрина представлена множеством авторских позиций относительно понимания юридической сущности преступлений террористической и экстремистской направленности. Несмотря на содержащееся в прим. к ст. 282.1 УК РФ определение преступлений экстремистской направленности, положенный в его основу признак – мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – получает неоднозначную оценку как в уголовно-правовой доктрине, так и в следственно-судебной практике. В гл. 29 УК РФ, основной объект которой образует совокупность общественных отношений, возникающих в связи с охраной основ конституционного строя и безопасности государства, законодательно закреплено понятие преступлений экстремистской направленности, однако сформулированное в прим. к ст. 282.1 УК РФ положение размывает содержание его основного объекта, фактически «распыляя» данные преступления по большинству глав Особенной части УК РФ и даже допуская возможность признания преступлений экстремистскими на стадии назначения наказания по признаку, содержащемуся в п. «е» ст. 63 УК РФ.

Отмеченное обстоятельство предопределяет необходимость анализа норм Особенной части УК РФ, в которых содержатся признаки преступлений экстремистской направленности, и их классификации с учетом признаков основного объекта преступлений, регламентированных гл. 29 УК РФ.

Более сложная ситуация сложилась с определением содержания признаков преступлений террористической направленности, которые, в отличие от преступлений экстремистской направленности, не получили легального закрепления, а их доктринальные дефиниции зачастую противоречивы. Законодатель ограничился перечнем данных преступлений в ч. 1

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II. Ст. 212.

ст. 205.1 УК РФ, где названы ст. 277–279 УК РФ, относящиеся к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства, при этом состав ст. 281 УК РФ не упомянут. Подобные законодательные решения оставляют место для ведения научной дискуссии и требуют научного анализа обозначенных проблем в целях унификации отечественного уголовного законодательства в области охраны основ конституционного строя и безопасности государства.

Результаты анализа статистических данных о преступлениях террористической и экстремистской направленности указывают на наметившийся в последние годы рост преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Так, с 2003 по 2017 г. их число возросло более чем в 6,5 раз¹, что свидетельствует о реальности их угрозы для безопасности государства.

Сложившаяся в стране криминогенная обстановка актуализируется обострившейся в последнее время ситуацией, связанной с возросшей террористической угрозой в ряде государств Ближнего Востока и Северной Африки, а также активной позицией Российской Федерации в противодействии террористическим организациям «Исламское государство» (далее – ИГ) и «Джебхат ан-Нусра».

Очевидно, что наибольшую опасность для современной России представляет формирование «идейной платформы» радикальных сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на административно-территориальные изменения в регионах Северного Кавказа, Поволжья и Урала (в частности, «прослеживается негативная динамика распространения ваххабизма на территории Северного Кавказа и Приволжского федерального округа. В сети Интернет озвучиваются требования по реабилитации ваххабизма в Республике Татарстан. На территории округа настойчиво осуществляют свою деятельность последователи международных религиозных движений «Таблиги джамаат», «Нурджулар», «Ат-Такфир Валь-Хиджра» и др.»²).

На данное обстоятельство обращалось внимание со стороны руководителей силовых структур России. Так, директор ФСБ России А.В. Бортников на открытии совместного заседания Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, проходившего в Москве 15 декабря 2015 г., отметил, что «российские спецслужбы подозревают более 2,9 тысяч россиян, причастных к террористическим организациям в

¹ См.: Состояние преступности за 2005–2017 годы. М.: ГИАЦ МВД России, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017.

² Меркурьев В.В., Борисов С.В., Володина Н.В., Жафаров А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии религиозному экстремизму. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 39.

Сирии и Ираке»¹. В сентябре ФСБ России сообщала о 2,4 тыс. россиян, примкнувших к ИГ, при этом подчеркнув тенденцию увеличения. В июне секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев заявил, что на стороне ИГ воюют более тысячи россиян, а их приток в группировку пока остановить невозможно. В последнее время радикальные группировки не только пытаются активизировать свою деятельность на Северном Кавказе, но и перенести ее в другие регионы нашей страны: Поволжье, Центральную Россию и т. д.

Отмеченным угрозам подвержены в первую очередь государства с нестабильной политико-экономической ситуацией, к которым можно отнести и Россию. Эти условия являются причиной всплеска экстремизма как универсального и дешевого инструмента решения политических и экономических споров, что влечет за собой дестабилизацию государственной безопасности.

Противодействие преступлениям, посягающим на основы конституционного строя и безопасность государства, представляется одним из приоритетных направлений государственной политики, о чем свидетельствует возросшая активность органов законодательной власти в построении эффективной нормативной правовой базы.

Так, Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»² определены основные угрозы государственной и общественной безопасности, в их числе деятельность иностранных спецслужб, террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений, группировок, преступных организаций, ставящих под угрозу основы конституционного строя и безопасность государства.

Следует отметить, что большинство из названных в Указе Президента РФ угроз уже нашли отражение в статьях гл. 29 УК РФ в качестве преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Тем не менее, стремительно меняющаяся как в стране, так и в мире геополитическая обстановка требует системного научного осмысления юридической конструкции указанных норм в целях повышения их эффективности в противодействии современным угрозам конституционному строю и безопасности государства.

В настоящее время проявление данной группы преступлений находит отражение при совершении не только наиболее общественно опасных деяний, посягающих на основы конституционного строя и безопасность госу-

¹ В Москве прошло совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-0.html>

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II. Ст. 212.

дарства, но и иных преступлений, основанных на политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной мотивации (например, террористический акт; захват заложников; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации и т. д.), что существенно увеличивает характер и степень их общественной опасности.

В условиях процессов глобализации преступления против основ конституционного строя и безопасности государства приобрели межгосударственный характер, свидетельством чему является возникновение большого количества международных террористических и экстремистских организаций. Переход этих деяний с национального на международный уровень становится показателем укрепления позиций таких преступных организаций, а также фактором, влекущим рост совершаемых ими преступлений.

Активизация противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства обуславливает потребность в совершенствовании соответствующих норм национального и международного законодательства, основанного на общепризнанных концептуальных положениях. Вышеизложенное предопределяет необходимость научного осмысления основных направлений государственной политики в области охраны основ конституционного строя государства и обеспечения его безопасности от общественно опасных посягательств.

1. Понятие и виды преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Родовым объектом преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства является система общественных отношений, складывающихся по поводу охраны стабильности и нормального функционирования как целостного института государственной власти, так и отдельных его органов.

Содержание родового объекта включает в себя следующие компоненты:

основы конституционного строя и безопасности государства;
нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и институтов местного самоуправления;
независимость и нормальное функционирование судебных органов;
нормальное функционирование органов исполнительной власти в области управления.

Данные компоненты выступают в качестве видовых объектов однородных преступлений, составляющих содержание разд. X «Преступления против государственной власти» Особенной части УК РФ.

Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются основы конституционного строя и безопасность государства.

Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны представляют собой общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных гл. 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз конституционному строю, суверенитету, обороноспособности и территориальной целостности государства.

Суверенитет представляет собой верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитической сфере, является важнейшим признаком самостоятельности государства.

Обороноспособность – это состояние экономического, военного, социально-нравственного потенциала, обеспечивающего защиту суверенитета государства и его территории от внешней интервенции.

Территориальную целостность государства можно охарактеризовать как нерушимость его границ – сухопутных, водных и воздушных.

В зависимости от непосредственного объекта все рассматриваемые преступления можно классифицировать следующим образом:

1. Преступления, посягающие на внешнюю безопасность Российской Федерации (государственная измена (ст. 275 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ)).

2. Преступления, посягающие на легитимность государственной власти и безопасность ее представителей (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), насильственный

захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ)).

3. Преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации (диверсия (ст. 281 УК РФ), разглашение государственной тайны (ст. 283. УК РФ), незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1 УК РФ), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ)).

4. Преступления, посягающие на конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной розни (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)).

5. Преступления против территориальной неприкосновенности Российской Федерации (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284 УК РФ)).

2. Преступления, посягающие на внешнюю безопасность Российской Федерации

2.1. Государственная измена (ст. 275 УК РФ)

Статья 275 УК РФ предусматривает ответственность за совершенную гражданином Российской Федерации государственную измену, т. е. шпионаж, выдачу иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Высокая общественная опасность государственной измены заключается в том, что из владения государства уходят сведения, составляющие государственную тайну. Действия изменника способны нанести колоссальный экономический и политический ущерб государству, повлечь за собой срыв перспективных научных исследований, вызвать осложнения в межгосударственных связях, вплоть до разрыва дипломатических отношений. Необратимый ущерб несут в себе действия изменника в годы войны или военного конфликта¹.

Суть государственной измены заключается в акте предательства, т. е. оказании гражданином России помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в проведении деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Закон предусматривает ответственность за специальные формы оказания помощи (шпионаж и выдачу государственной тайны). Иное оказание помощи включает деяния, которые не образуют шпионажа и выдачи, но способны нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Безопасность как объект преступного посягательства означает состояние защищенности личности, общества и государства от угроз извне и внутри страны. Угроза может быть обращенной практически в любую охраняемую государством сферу общественных отношений: политику, экономику, экологию, науку, культуру и т. д.

В предшествующей редакции ст. 275 УК РФ объектом преступления предусматривалась внешняя безопасность Российской Федерации. Однако научные исследования и практика показали, что ущерб от измены наносится

¹ См.: Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012; Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.

и внешней, и внутренней безопасности, поэтому законодатель применил обобщающий термин «безопасность». Так, сотрудник одного из оборонных предприятий на Урале передал иностранной разведке данные о российской ракете морского базирования «Булава», составляющие государственную тайну. Чтобы переделать схемы полета и траектории маневрирования ракеты при выходе на заданную цель, по заключению экспертов, потребуются финансовые затраты в объеме до полумиллиарда долларов. Налицо нанесение экономического ущерба.

Предметом государственной измены выступают сведения, составляющие государственную тайну. В соответствии с п. 4 ст. 29 Конституции РФ «перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом».

Государственную тайну образуют охраняемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, выход которых из владения может нанести ущерб безопасности Российской Федерации (ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»¹). В указанном законе дается Перечень сведений, составляющих государственную тайну. Исчерпывающий открытый Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержден Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»².

Государственную тайну не может составлять ряд сведений (например, об экологической безопасности России, состоянии преступности и др.), что обусловлено интересами конституционного обеспечения прав граждан на информацию.

Адресатами государственной измены являются: иностранное государство, международная или иностранная организация или их представители.

Иностранное государство при совершении данного преступления фигурирует в лице его официальных органов, прежде всего спецслужб.

Иностранная организация может быть и государственной, и негосударственной (различные объединения, союзы, общества и т. д. независимо от их профессиональной и творческой направленности).

Международная организация может находиться на территории иностранного государства или на территории России. В специальной литературе выделяют критерии признания организации международной: это

¹ О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-I // Собр. законодательства РФ. 1997. № 41. Ст. 4673.

² Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: указ Президента РФ от 30 нояб. 1995 г. № 1203 // Собр. законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4775.

объединение государств на основе международного договора или иного учредительного нормативного акта; наличие в организации системы постоянно действующих органов; наличие представительства на территории двух и более государств; достижение специальной цели – решение определенных уставными документами задач, соответствующих общепризнанным принципам и нормам международного права.

Представителями иностранного государства, международной или иностранной организации являются их официальные лица (члены правительственных делегаций, сотрудники дипломатического корпуса, сотрудники иностранных спецслужб, члены иностранных негосударственных организаций и т. д.), а также иные (неофициальные) лица, действующие по их поручению.

Объективная сторона государственной измены выражается в трех формах: а) шпионаж; б) выдача государственной тайны; в) иное оказание помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в проведении деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Объективные признаки шпионажа раскрываются в ст. 276 УК РФ.

Выдача государственной тайны выражается в действиях, связанных с передачей иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям указанных сведений лицом, которому они были доверены или стали известны по службе или работе либо стали достоянием лица иным путем, за исключением их собирания либо похищения. В этом состоит отличие выдачи государственной тайны от шпионажа, при котором собираются и передаются либо хранятся с целью передачи сведения, которыми лицо не располагает по службе (работе). Например, Т., будучи ведущим инженером режимного НИИ, по своей инициативе установил преступную связь с иностранной спецслужбой и выдал известные ему по работе сведения, составляющие государственную тайну¹.

Выдача государственной тайны признается оконченным преступлением с момента перехода сведений, составляющих государственную тайну, в адрес иностранного государства, международной или иностранной организации либо их представителей.

Могут иметь место стадии приготовления либо покушения на преступление (например, покушение образует задержание виновного при попытке передать сведения указанным адресатам).

Иное оказание помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в проведении деятельности против безопасности Российской Федерации представлено в диспозиции в виде типичных, хотя и не исчерпывающих форм оказания

¹ Предатель продал секрет «Булавы» за 50 тыс. долларов // Комсомольская правда. 2012. 15 мая.

помощи: финансовая, материально-техническая, консультативная или иная помощь, направленные на оказание содействия в проведении разведывательной и иной деятельности против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации, если они не охватываются вышеуказанными формами государственной измены. Объективно оказание помощи связано с установлением контакта (связи) гражданином России с иностранным государством, международной или иностранной организацией или их представителями и совершением по их заданию:

а) других (кроме государственной измены) преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства;

б) деяний, не образующих признаков указанных преступлений, но наносящих ущерб безопасности России.

В первом случае действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений: государственная измена и конкретное преступление данного вида (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) и т. д.).

Во втором случае круг деяний многообразен и не содержит исчерпывающего перечня. Объективно оказание помощи сходно с пособническими действиями в контакте с иностранным государством, международной или иностранной организацией или их представителем. Объединяющим началом является их направленность против безопасности России. Это могут быть: вербовка агентуры для иностранной спецслужбы, подбор для нее явочных и конспиративных квартир, оказание содействия иностранным эмиссарам и кадровым разведчикам в приобретении документов прикрытия, устройстве на работу, связанную с доступом к государственным секретам, и т. п. Оказание помощи может осуществляться как в мирное, так и в военное время.

Преступление считается оконченным с момента фактического оказания помощи. Могут иметь место стадии совершения преступления. Подготовка образуют: разработка плана оказания помощи, создание условий для установления и осуществления контакта с адресатами, приведение в систему, удобную для выдачи сведений и возможностей, которыми располагает данное лицо, и т. д. Как покушение квалифицируются: неудавшаяся попытка оказать конкретную помощь, совершить действия, направленные на оказание помощи, которой иностранная разведка по каким-то причинам не смогла воспользоваться, и т. п.

Например, С. подготовил и тайно подбросил на территорию одного из иностранных генконсульств в Санкт-Петербурге пакет с письмом, в котором изложил свою просьбу о конспиративной встрече с представителем консульства для обсуждения условий сотрудничества. Не дождавшись от-

вета, С. повторно изготовил и подбросил на территорию того же консульства пакет с двумя рукописными документами¹.

В первом документе С. заявил о своей готовности сотрудничать со спецслужбой и назначил встречу в обусловленном месте. Во втором документе С., подчеркивая серьезность своих намерений, изложил сведения о действительном и условном наименовании, дислокации, штатном составе и боевой задаче одной из воинских частей, а также выразил готовность за материальное вознаграждение выдать остальные известные ему сведения военного характера.

Прибыв на встречу на площадь Искусств, С. вступил в контакт с оперативным работником контрразведки, которого принял за представителя генконсульства, в беседе с ним подтвердил свои намерения по оказанию помощи в проведении деятельности против своей страны. На очередной встрече с «дипломатом» С. был задержан с партией документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. Санкт-Петербургский городской суд, рассмотрев материалы предварительного следствия, квалифицировал действия С. как покушение на измену в форме оказания помощи иностранному государству в проведении деятельности, направленной против безопасности России, и покушение на измену в форме выдачи сведений, составляющих государственную тайну.

Субъективная сторона государственной измены характеризуется виной в форме прямого умысла (лицо сознает общественно опасный характер действий, указанных в диспозиции данной статьи, и желает их осуществить). Подлежит установлению и направленность умысла – нанести ущерб безопасности России. При этом мотивы могут быть самыми разнообразными: корысть, месть, националистические побуждения и т. д. Мотивы не указаны в данной норме, однако они имеют большое значение в раскрытии механизма совершения преступления, определении степени вины и назначении наказания.

Субъектом (исполнителем) государственной измены признается только гражданин России, вменяемый, достигший шестнадцатилетнего возраста, т. е. обладающий признаками специального субъекта. Соучастниками же преступления (кроме исполнителя) могут быть и иностранные граждане, и лица без гражданства.

При выдаче сведений, составляющих государственную тайну, субъектом может быть лишь лицо, которому указанные сведения были доверены или стали известны по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом диспозиция федерального закона может быть бланкетной, и для установления

¹ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 693.

юридически необходимых признаков диспозиции статьи должны использоваться подзаконные нормативные правовые акты.

Примечание к ст. 275 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности, если:

а) лицо добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом содействовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации;

б) в его действиях не содержится иного состава преступления.

Данная поощрительная норма призвана показать человеку, совершившему преступление, путь к отступлению и при выполнении им указанных условий гарантировать освобождение его от уголовной ответственности.

2.2. Шпионаж (ст. 276 УК РФ)

Объектом шпионажа выступает также безопасность Российской Федерации. *Предметом* шпионажа могут быть, наряду с государственной тайной, иные сведения, не образующие государственной тайны. К иным сведениям может относиться любая информация, не составляющая государственную тайну, которую лицо собирает по заданию иностранной разведки для использования ее в ущерб безопасности: характеризующие данные (досье) на ответственных должностных лиц, пробы почвы, воды в определенной местности, снимки или схемы крупных железнодорожных узлов, транспортных развязок и т. п. Подобные сведения собираются разведками для перспективного решения вербовочных задач, совершения диверсий, разработки стратегических планов подрывной деятельности на особый период и т. д.

С объективной стороны шпионаж выражается в передаче, собирании, похищении или хранении с целью передачи указанным адресатам сведений, составляющих государственную тайну, либо в передаче или собирании по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации.

Передача сведений – это сообщение их любым способом адресату (устно, письменно, через посредника, с использованием технических средств, тайников, почтовой связи, факса, Интернета и т. д.).

Собирание есть любая, кроме похищения, форма получения названных сведений для последующей их передачи указанным в законе организациям и лицам. Способы собирания могут быть самыми разнообразными (наблюдение, в том числе применение технических средств; общение с секретоносителями и выведывание сведений при разговорах; подслуши-

вание бесед специалистов; несанкционированное подключение к техническим средствам связи и т. п.).

Похищение сведений как разновидность их собирания может осуществляться и тайно, и открыто. Если похищаемые сведения находятся на материальных объектах (носителях), то при наличии признаков кражи либо другой формы хищения такие действия квалифицируются по совокупности со шпионажем.

Хранение сведений означает любой способ их сбережения, обеспечивающий сохранность и неизменность информации при ее последующей передаче. Это новый признак шпионажа, включенный в УК РФ в 1996 г. Если субъект действует в одиночку, то собирание сведений с целью их последующей передачи предполагает их безусловное хранение определенный период времени, но роли исполнителей могут быть распределены по цепочке: один – собирает (или похищает) информацию, другой – хранит ее с целью передачи, а третий – передает адресатам, указанным в законе. В этом случае в действиях каждого налицо признаки исполнителя шпионажа.

Шпионаж, предметом которого является государственная тайна, может совершаться либо инициативно, либо по заданию иностранного государства. Шпионаж считается оконченным преступлением с момента совершения любого из указанных действий. Могут иметь место стадии совершения преступления. Установление контакта с иностранной разведкой и получение от нее задания являются приготовлением к данному преступлению. Пресеченная попытка собрать сведения, например путем кражи, образует покушение на преступление.

Шпионаж, предметом которого являются иные сведения, образует оконченное преступление, если передача или собирание сведений осуществляются по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах. Если указанные действия совершаются инициативно, но с целью последующей передачи сведений иностранной разведке, они образуют приготовление к данному преступлению. Иные сведения могут быть закрытыми, т. е. содержать коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Субъективная сторона шпионажа характеризуется наличием вины в форме прямого умысла, т. е. осознанием лицом общественно опасного характера совершаемых действий и желанием действовать в ущерб безопасности России. Мотивы и цели могут быть различными. Как показывает практика, чаще всего проявляют себя корыстные побуждения при наличии цели обогатиться противоправным способом. Если шпионаж осуществляется кадровым разведчиком иностранной спецслужбы, то мотивы и цели находятся в русле выполнения им служебных функций.

Субъектом (исполнителем) шпионажа может быть только иностранный гражданин либо лицо без гражданства, вменяемое и достигшее шестнадцати лет. Соучастником же данного преступления (организатором,

подстрекателем либо пособником) может выступать и гражданин Российской Федерации при отсутствии в его действиях признаков государственной измены.

На норму о шпионаже распространяет действие прим. к ст. 275 УК РФ, где предусматривается освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего шпионские действия, но выполнившего добровольно условия, призванные предотвратить дальнейший ущерб интересам Российской Федерации. Добровольность сообщения лицом в органы власти о совершении им шпионских акций означает, что факт сообщения последовал при осознании субъектом возможности продолжения преступления.

Шпионаж нередко совершается лицами, обладающими дипломатической неприкосновенностью. И хотя это позволяет им уходить от реальной уголовной ответственности, преступные действия от этого не превращаются в правомерные. Подобные лица выдворяются из России за действия, несовместимые с их дипломатическим статусом. Так, за действия, несовместимые с дипломатическим статусом (шпионаж), сотрудник посольства Южной Кореи Ч. был выдворен из России. Представитель МИД России М., находившийся с корейцем в преступной связи, был привлечен к уголовной ответственности и осужден за государственную измену в форме шпионажа.

В Москве при проведении тайниковой операции была задержана аташе посольства США П. При задержании у нее была обнаружена портативная радиоаппаратура. Во время официального разбирательства, проведенного в присутствии советника посольства США, контейнер, заложенный П., был вскрыт и в нем оказались шпионские инструкции, миниатюрная радиоаппаратура, крупная сумма денег, два резервуара со смертоносным ядом и специальная инструкция по его применению. В связи с тем что на П. распространялся дипломатический иммунитет, МИД России заявил посольству США решительный протест и объявил ее персоной нон-грата.

3. Преступления, посягающие на легитимность государственной власти и безопасность ее представителей

3.1. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ)

Основным объектом данного преступления являются общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения соблюдения установленных гл. 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства, политических основ конституционного строя, т. е. основ политической системы и государственной власти. На причинение при совершении рассматриваемого преступления вреда основам государственной власти указывают многие авторы¹.

Основным непосредственным объектом анализируемого преступления называют общественные отношения, «обеспечивающие политическую систему государства, его конституционные институты»², а также закрепленную в Конституции РФ политическую систему России³.

Дополнительным объектом выступает жизнь. Это, однако, не означает, что жизнь считается менее ценным объектом. В силу специфики присущего данному преступлению механизма причинения вреда объекту посредством посягательства на жизнь конкретного лица вред причиняется основам конституционного строя, поскольку виновный стремится исключить из соответствующих охраняемых уголовным законом конституционно-правовых отношений их субъекта, которым в данном случае и выступает потерпевший. Вместе с тем, в науке высказывается предложение о перенесении нормы, устанавливающей ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, в гл. 16 УК РФ и включении ее в состав квалифицированного убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ)⁴.

Первостепенное значение для квалификации имеет личность потерпевшего, которым выступает государственный или общественный деятель.

¹ См.: Дикаев С.У. Общественная безопасность как основной объект уголовно-правовой охраны при терроризме // Следователь. 2003. № 7. С. 63; Ржевский А.С. Экстремизм и его проявления в Уголовном кодексе России (уголовно-правовая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 159.

² Мусаелян М.Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение // Рос. следователь. 2010. № 10. С. 13.

³ Маршакова Н.Н. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) // Рос. следователь. 2012. № 14. С. 18.

⁴ Павлов В.Г. Проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Проблемы уголовной политики, экологии и права: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 мая 2010 г.). СПб.: БИЭПП-БИИЯМС, 2010. С. 126.

Исходя из того что объектом преступления являются политические основы конституционного строя, потерпевшим может быть только лицо, посягательство на жизнь которого причиняет вред именно таким основам. В теории утверждается, что государственные служащие, независимо от занимаемой должности, государственными деятелями не являются, они не участвуют в выработке и формировании государственной политики на государственном уровне. Убийства государственных служащих не наносят серьезного урона функционированию политической системы Российской Федерации¹.

Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов, к ним, например, отнесены Президент РФ, Председатель Правительства РФ, федеральный министр. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Это, например, член высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, председатель избирательной комиссии субъекта Российской Федерации.

Общественным деятелем следует считать лицо, выполняющее на постоянной основе определенные функции в общественном объединении, политической партии, причем свою деятельность оно может осуществлять как на федеральном, так и на региональном уровне. Однако с учетом объекта данного преступления можно предположить, что: а) деятельность этого объединения должна быть непосредственно связана с политической системой Российской Федерации; б) деятельность потерпевшего обладает масштабностью и сопоставима в этом отношении с деятельностью государственного деятеля федерального или регионального уровня. Таким образом, если государственным деятелем может быть признано лишь лицо, которое занимает достаточно высокий пост в государстве, то и общественный деятель по смыслу ст. 277 УК РФ – это лицо соответствующего масштаба, не являющееся рядовым членом партии или движения или просто сторонником либо сочувствующим какой-нибудь партии или движению². К общественным деятелям предлагается относить лиц не только об-

¹ Трошкин Е., Токмаков С. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовное право. 2009. № 5. С. 88.

² Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. 1998. С. 288.

щегосударственного масштаба, но и регионального уровня, «решающих важные, но локальные задачи»¹.

В целом привести точное определение понятия «общественный деятель» довольно сложно, однако это не позволяет поддержать предложение о его исключении из диспозиции ст. 277 УК РФ², поскольку при совершении такого посягательства вред причиняется именно основам конституционного строя: виновный стремится исключить потерпевшего из соответствующих охраняемых уголовным законом конституционно-правовых отношений именно как субъекта этих отношений.

Относительно оценки посягательства на жизнь иностранных государственных и общественных деятелей в теории высказано мнение о том, что такие деяния не затрагивают основы конституционного строя Российской Федерации, а направлены на мир и безопасность человечества и ответственность за это предусмотрена ст. 360 УК РФ³. Соглашаясь с первой частью утверждения, отметим, что не всегда указанное посягательство направлено против мира и безопасности человечества, поскольку в диспозиции ст. 360 УК РФ в качестве обязательного признака потерпевшего указано распространение в отношении него международной защиты. Соответственно, в случаях посягательства на жизнь иностранных государственных и общественных деятелей, не пользующихся такой защитой, содеянное квалифицируется как преступление против личности (ст. 105 УК РФ).

При квалификации возможна конкуренция норм об ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и за убийство по мотиву политической ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). На основании положений ч. 3 ст. 17 УК РФ в таких случаях квалификация должна осуществляться только по ст. 277 УК РФ как по специальной норме.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется посягательством на жизнь указанных лиц. Посягательство на жизнь выражается в совершении деяния, непосредственно направленного на причинение смерти. В литературе можно встретить и критическое отношение к понятию «посягательство», используемому в ст. 277, 295 и 317 УК РФ, которое называют «неправовым», ссылаясь при этом на наличие института

¹ Дикаев С.У., Диваева И.Р. Уголовная ответственность за преступления террористического характера: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2005. С. 23.

² Яловая В.Н. Анализ законодательного закрепления посягательств на жизнь, предусмотренного ст. 277, 295 и 317 УК РФ // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Рос. конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 278.

³ Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata и de lege ferenda). М.: Проспект, 2016. С. 23.

стадий совершения преступления¹. Высказано и предложение по отказу от него путем замены на термин «убийство»². Представляется, что в силу повышенной общественной опасности рассматриваемого преступления перенос момента его окончания на стадию покушения, обозначаемого как «посягательство», выглядит оправданным законодательным решением и позволяет поддержать действующую редакцию ст. 277 УК РФ.

В случае если смерть не наступила по не зависящим от виновного причинам, содеянное квалифицируется по ст. 277 УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

В связи со схожестью объективной стороны рассматриваемого преступления с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) можно привести следующий пример. У. обвинялся в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Суд квалифицировал действия У. по ч. 3 ст. 30 и ст. 317 УК РФ как покушение на жизнь работника правоохранительного органа, сославшись при этом на то, что умысел У. был направлен на убийство потерпевшего, но преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор отменила, поскольку суд не учел, что под посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов понимается как убийство этих лиц, так и покушение на их убийство³. Аналогично должен решаться вопрос и при квалификации преступлений по ст. 277 УК РФ.

Фактическое причинение смерти и любого вреда здоровью потерпевшего при данном посягательстве охватывается ст. 277 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение такого вреда (ст. 111, 112, 115 УК РФ).

В отличие от покушения, квалификация приготовления к этому преступлению требует ссылки на ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Состав по конструкции усеченный. Преступление считается оконченным с момента совершения деяния, непосредственно направленного на причинение смерти государственному или общественному деятелю, независимо от того, наступила смерть или нет.

Так, в период примерно с ноября 2004 г. по 17 марта 2005 г. несколько лиц объединились в организованную группу для совершения посягательства на жизнь Ч., работавшего председателем правления ОАО «С», ранее являвшегося государственным деятелем, занимавшим руководящие долж-

¹ Гладких В.И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Рос. следователь. 2012. № 11. С. 17.

² Агаев Г.А. Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 145.

³ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 год // Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 8.

ности в Правительстве РФ, а также занимавшегося общественной деятельностью в составе политической партии, в целях прекращения его общественной деятельности и из мести за нее и его предшествующую государственную деятельность. Дождавшись появления на шоссе автомашины «БМВ», в которой находились Ч., Д., и К., а также сопровождавшей их машины «Мицубиси» с находящимися в ней охранниками, с целью причинения смерти Ч. и сопровождавшим его лицам в момент проезда указанных машин в непосредственной близости от установленного взрывного устройства, а также в период интенсивного дорожного движения лиц, следовавших на автотранспорте по шоссе, виновные привели в действие взрывное устройство и произвели по автомашинам с указанными лицами не менее 27 выстрелов из автоматов. Смерть Ч. и следовавших с ним лиц не наступила, поскольку они оказались защищены бронированным корпусом автомашины. Действия виновных были квалифицированы по ст. 277; ч. 3 ст. 30 и п. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222; ч. 3 ст. 223; ч. 2 ст. 167 УК РФ¹.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом и двумя специальными обязательными альтернативными признаками – целью прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего либо мотивом мести за такую деятельность. В теории высказано предложение дополнить ст. 277 УК РФ квалифицирующим признаком, указывающим на мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы². С учетом санкции рассматриваемой статьи (она предусматривает максимально строгое наказание из всех возможных по УК РФ) введение в нее каких-либо квалифицирующих признаков не выглядит целесообразным.

Совершение посягательства на жизнь по иным мотивам или с иными целями исключает возможность квалификации по ст. 277 УК РФ даже при осознании виновным того, что потерпевший является государственным или общественным деятелем. В этих случаях содеянное квалифицируется как преступление против личности (ст. 105 УК РФ) либо, в зависимости от конкретных обстоятельств, по иным статьям, устанавливающим ответственность за посягательство на жизнь (ст. 295 и 317 УК РФ).

Личность потерпевшего и специальные мотивы (цели) могут иметь значение при разграничении данного преступления и других посягательств на жизнь лиц, которые одновременно обладают признаками потерпевшего и по иным составам преступлений. Например, председатель Верховного Суда РФ является государственным деятелем, поскольку руководит одним из выс-

¹ Дело № 2-14-10/10 за 2010 г. // Архив Московского областного суда.

² Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 161.

ших органов, представляющих судебную власть. В то же время он выступает в качестве лица, отправляющего правосудие, так как выполняет функции судьи. В случае посягательства на жизнь такого лица вопрос о квалификации должен решаться исходя из мотивов и целей, которыми руководствовался или которые ставил перед собой виновный: если посягательство совершалось с целью прекращения государственной деятельности потерпевшего либо по мотиву мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по ст. 277 УК РФ; если же преступление совершалось в целях воспрепятствования деятельности потерпевшего в виде отправления правосудия по конкретным делам либо из мести за такую деятельность – по ст. 295 УК РФ.

Субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет. Если посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля осуществляется гражданином Российской Федерации в рамках оказания помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, содеянное дополнительно квалифицируется по ст. 275 УК РФ.

3.2. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ)

Объектом рассматриваемого преступления выступают политические основы конституционного строя в той части, в которой определяется порядок формирования и функционирования органов власти, легитимного получения соответствующих полномочий и их прекращения. Этот вывод сделан на основании характера деяний, описанных в ст. 278 УК РФ, и с учетом расположения этой нормы в разд. X УК РФ «Преступления против государственной власти».

К нелегитимному получению властных полномочий способны привести и фальсификация избирательных документов или документов референдума, а также фальсификация итогов голосования, однако данные посягательства отнесены к преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 142 и 142.1 УК РФ). Не оспаривая такое законодательное решение, отметим, что по результатам проведенного нами анкетирования 75% респондентов утвердительно ответили на вопрос о том, можно ли считать преступления, предусмотренные ст. 142 и 142.1 УК РФ, действиями, направленными против основ конституционного строя и безопасности государства.

В качестве основного непосредственного объекта данного преступления называют также общественные отношения, «обеспечивающие охрану основ конституционного строя, его экономических и социальных основ,

политической системы и безопасности государства»¹, а равно государственную безопасность, признаваемую одной из составляющих общественной безопасности².

Как отмечает Л.Л. Кругликов, «насилие свидетельствует о наличии дополнительного или факультативного объекта уголовно-правовой охраны»³. Дополнительным объектом насильственного захвата власти или насильственного удержания власти выступает здоровье.

Объективная сторона данного преступления выражается в совершении действий, альтернативно направленных на:

- 1) насильственный захват власти;
- 2) насильственное удержание власти;
- 3) насильственное изменение конституционного строя.

Действия, направленные на насильственный захват власти, предполагают, прежде всего, воздействие на конкретных физических лиц – законных обладателей соответствующих властных полномочий. Это воздействие может выражаться в применении физического насилия или угрозы его непосредственного применения, причинении вреда здоровью для принуждения к отказу от исполнения своих полномочий, захвате и перемещении указанных лиц против их воли, их изоляции либо, наоборот, недопущении их на рабочие места, блокировании зданий соответствующих учреждений. Не исключено и посягательство на жизнь таких лиц. Местом совершения таких действий могут быть здания федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации.

Действия, направленные на насильственное удержание власти, *предполагают наличие следующих признаков*:

- а) властные полномочия были получены законным путем;
- б) возникли предусмотренные законом основания (истечение срока полномочий, избрание новых лиц и т. п.), обуславливающие появление обязанности перестать реализовывать властные полномочия и передать такую возможность легитимным субъектам;
- в) обязанность передать власть не выполняется, и оказывается противодействие с применением насилия или угрозой его непосредственного применения.

¹ Мусаелян М.Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение // Рос. следователь. 2010. № 10. С. 14.

² Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 43.

³ Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72.

А.И. Рарог характеризует удержание власти как отказ уступить власть вопреки результатам выборов, референдума или иному законному, основанному на Конституции РФ акту¹.

Описание в диспозиции деяния как насильственного удержания власти означает, что должны иметь место именно насильственные действия, осуществляемые в отношении других лиц, а не простое несогласие сложить властные полномочия.

Представляется, что удавшийся захват власти и дальнейшее удержание ее виновными не образуют этой самостоятельной формы рассматриваемого преступления, поскольку насильственный захват предполагает и последующее насильственное же ее удержание.

Действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, в теории справедливо считают следующим этапом после захвата или незаконного удержания власти, когда формируется новая система государственной власти и меняется конституционный строй². Это выражается в изменении ключевых свойств его основ, определяющих общественный строй, организацию государственной власти, форму правления, государственное и территориальное устройство, политический режим и т. д. Однако целесообразность выделения этого деяния в диспозиции ст. 278 УК РФ сомнительна, поскольку изменение конституционного строя неизбежно связано с захватом власти или ее насильственным удержанием, которые уже сами по себе образуют состав рассматриваемого преступления.

Обязательным признаком всех трех деяний, образующих объективную сторону анализируемого преступления, является их насильственный характер. Насилие традиционно разделяют на физическое и психическое. Физическое насилие связывают с воздействием на тело человека, его биологическую целостность; психическое – с воздействием на его психику, как правило, с различными угрозами. Но угрозы при психическом насилии в теории рассматриваются в разных вариантах (угроза физическим насилием, угроза уничтожением или изъятием имущества, шантаж²), поэтому необходимо уточнить характер психического насилия при захвате власти или ее удержании: оно должно быть связано только с угрозой применения физического насилия. Использование же для этих целей иных форм негативного информационного воздействия на человека не может квалифицироваться по ст. 278 УК РФ, поскольку они к насилию в уголовном законе вообще не относятся

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 563.

² См.: Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 193–195; Иванова В.В. Преступное насилие: учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России: Книжный мир, 2002. С. 35.

(например, угрозы применения насилия и угрозы уничтожения или повреждения имущества четко разведены в ст. 131, 133, 163 УК РФ).

С учетом данного юридико-технического приема и в целях устранения возможных сомнений и затруднений в правовой оценке захвата власти и удержания власти термин «насильственный», используемый в диспозиции ст. 278 УК РФ, необходимо рассматривать как обозначающий захват власти или ее удержание с применением физического насилия или с угрозой его применения. При этом для квалификации не имеет значения характер применяемого насилия, а равно насилия, применением которого угрожает виновный (опасное либо не опасное для жизни или здоровья). Это может быть учтено при назначении наказания.

Квалификацию анализируемых деяний определяют именно цели, к достижению которых стремятся виновные. Преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на насильственный захват власти, насильственное удержание власти или на насильственное изменение конституционного строя, независимо от того, удалось в итоге достичь результата или нет. Покушение на данное преступление вряд ли возможно: согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются «действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления». Если применить это понятие, пытаясь описать покушение на рассматриваемое преступление, то получится «действия (бездействие), направленные на совершение действий, направленных на...», что противоречит нормативному описанию стадий совершения преступлений. Создание же условий для совершения данных действий допускает квалификацию содеянного как приготовления к преступлению.

Так, Х., А., Р. и другие члены «Партии исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») были осуждены по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ за приготовление к совершению действий, направленных на насильственный захват власти и на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации путем приискания соучастников и создания условий для совершения указанных действий. Как указал суд, Х., воздействуя на религиозные чувства и подменяя традиционное в Исламе понятие идеями подстрекательства мусульман к организованной антиконституционной деятельности, основанными на доктрине непрямого поэтапного создания теократического унитарного государства – Всемирного Халифата, объединился с А., Р. и другими лицами в целях организации экстремистской деятельности созданного в г. Казани структурного подразделения международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир».

Исследованные в судебном заседании доказательства подтвердили, что «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») для достижения своей конечной цели (создание «Всемирного исламского Халифата») предполагает прохождение трех этапов: первый – скрытый призыв к Исламу, второй – открытый призыв к Исламу, третий – захват

власти (мирным или насильственным путем, в зависимости от политики государства), и что все подсудимые – члены этой организации – проводили на территории Российской Федерации скрытый призыв, т. е. скрытно рассказывали о данной организации, призывали и вовлекали граждан Российской Федерации к вступлению в их организацию. Поскольку наступление третьего этапа невозможно без прохождения первого и второго этапов, следует признать, что подсудимые совершали действия, направленные на приготовление к наступлению третьего этапа, т. е. дальнейшее изменение конституционного строя Российской Федерации, основ ее политической системы и государственного устройства, а также формирование новой системы органов власти насильственным путем¹.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом и специальной целью захвата или удержания власти либо изменения конституционного строя, вытекающей из характера указанных в диспозиции обязательных признаков действий, образующих объективную сторону.

Если насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а равно насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, выступали целью какого-либо криминального формирования, по ст. 278 УК РФ могут квалифицироваться действия только тех его членов, которые осознавали эту цель и руководствовались ею. Это относится и к лицам, не входящим непосредственно в состав формирования, но оказывающим пособничество его деятельности, что подтверждается судебной практикой².

Политическая направленность действий может сочетаться с религиозными аспектами. Так, с января по декабрь 2009 г. было создано незаконное и не контролируемое государством вооруженное формирование из жителей нескольких населенных пунктов, объединенных между собой религиозно-экстремистскими взглядами радикального характера. Основными целями и задачами данного незаконного вооруженного формирования являлись: посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из мести за такую деятельность, воздействие на органы власти для принятия решения о прекращении противодействия религиозному экстремизму, создание условий для беспрепятственного распространения радикального Ислама, насильственный захват власти и изменение конституционного строя Российской Федерации на территории определенной республики и во всем Северо-Кавказском регионе с дальнейшим созданием на его терри-

¹ Дело № 2-13/2009 за 2009 г. // Архив Верховного суда Республики Татарстан.

² Дело № 2-15/2012 за 2012 г. // Архив Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики.

тории государства с шариатской формой правления, совершение действий, направленных на незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств.

Руководитель данного незаконного вооруженного формирования Б. и вошедшие в него А., Ш. и Г., разделяя цели и задачи незаконного вооруженного формирования, религиозно-экстремистские взгляды радикального характера о необходимости ведения войны «джихада» с «неверными», в том числе против представителей правоохранительных органов, осуществили все действия, направленные на приготовление к насильственному захвату власти в нарушение Конституции РФ и на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. По мнению суда, ведение войны (джихада) с лицами, исповедующими иную религию или не придерживающимися религиозных убеждений (неверными), противоречит положениям ч. 1 ст. 14 Конституции РФ, а установление шариатской формы правления противоречит основам конституционного строя, предусмотренным в гл. 1 Конституции РФ, которые не могут быть изменены только в порядке, предусмотренном гл. 9 Конституции РФ. Действия указанных лиц были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 208, 222, 317 УК РФ, а также по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ как приготовление к насильственному захвату власти¹.

Говоря о цели рассматриваемого преступления, отметим, что в теории предлагается следующая редакция нормы, устанавливающей ответственность за его совершение: «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти, совершенные целях свержения демократического режима, а равно насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации...»². Данное решение представляется спорным в силу следующих причин. Ключевым критерием определения конституционного строя и его основ как объекта преступления не может быть степень его соответствия демократическим принципам, поскольку каждый заинтересованный субъект будет оценивать это соответствие на основании своих собственных убеждений. По этим причинам необходимость включения в диспозицию статьи указания на свержение демократического режима не представляется нам очевидной. Более того, введение данной нормы содержит в себе серьезную опасность, оставляя для определенных сил возможность насильственного выступления против, по сути, любого режима – достаточно назвать его недемократическим. Дискуссии о «степени демократичности» режима вряд ли уместны в сфере уголовно-правового воздействия, поскольку здесь требуется четкое установление пределов реали-

¹ Дело № 2-21/2011 за 2011 г. // Архив Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики.

² Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 160.

зации уголовной ответственности и понятных признаков состава преступления.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Неоднозначным выглядит утверждение о том, что при насильственном удержании власти субъект специальный – представитель органов власти, обязанный передать государственную власть¹. Да, обязанность передать властные полномочия, действительно, лежит на лице, ими обладающем, но участвовать в воспрепятствовании ее передаче могут и любые другие лица. Представим ситуацию, когда после выборов группа граждан, не согласных с их результатами, блокирует здание органа законодательной власти, требуя, чтобы работу продолжали находящиеся в нем депутаты, и, применяя насилие, не допускает туда вновь избранных депутатов. Если придерживаться приведенной точки зрения, то получается, что такие лица могут нести ответственность только в качестве организаторов, подстрекателей либо пособников преступления (в силу положений ч. 4 ст. 34 УК РФ). Это противоречит диспозиции ст. 278 УК РФ, в которой не указывается на какой-либо специальный субъект преступления или использование каких-либо специальных полномочий. В приведенном примере лица посягают на политические основы конституционного строя, их действия образуют объективную сторону данного преступления, поскольку соответствуют описанным в ст. 278 УК РФ признакам, в силу чего они должны рассматриваться в качестве исполнителей преступления. В связи с этим субъект рассматриваемого преступления является общим, в том числе при насильственном удержании власти.

3.3. Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ)

Объект вооруженного мятежа тот же, что и по ст. 278 УК РФ. *Непосредственным объектом* вооруженного мятежа называют и территориальную целостность Российской Федерации. В целом это верно, поскольку цель ее нарушения обозначена в диспозиции статьи. Однако в данном случае речь все равно идет о политических основах конституционного строя, поскольку неизбежно будет иметь место противодействие распространению суверенной власти на определенную территорию. Тем не менее, в качестве дополнительного основания криминализации анализируемого деяния можно отметить положения ч. 3 ст. 4 Конституции РФ: Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории, что осуществляется и путем установления уголовной

¹ См.: Ефремов И.А. Как защитить власть от захвата и (или) ее незаконного удержания // Законодательство и экономика. 2012. № 5. С. 60.

ответственности за посягательства на территориальную целостность государства.

В качестве *основного непосредственного объекта* анализируемого преступления также называют общественные отношения, «обеспечивающие государственную безопасность, суверенитет и территориальную целостность РФ», незыблемость конституционного строя и территориальную целостность Российской Федерации.

Общественная опасность вооруженного мятежа заключается в дестабилизации политической системы Российской Федерации, от нормального и легитимного функционирования которой зависит жизнь всего государства. Вместе с тем, при осуществлении данных действий создается реальная угроза для жизни и здоровья людей, деятельности органов власти и местного самоуправления, организаций, предприятий и учреждений.

Объективная сторона данного преступления выражается в совершении следующих альтернативно указанных деяний:

- а) организация вооруженного мятежа;
- б) активное участие в вооруженном мятеже.

Вооруженный мятеж можно рассматривать как массовые совместные действия, направленные против действующей легитимной власти и установленного конституционного строя, при совершении которых для достижения противоправных целей применяются оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Вооруженность означает наличие у существенной части участников мятежа указанных предметов, а также военной техники с вооружением (бронетранспортеров, танков, боевых вертолетов и самолетов и т. п.). Под применением оружия следует понимать воздействие, основанное на использовании его поражающих свойств, а также угрозу оружием.

Представляется, что вооруженность образуется и при использовании холодного, газового (пистолеты и револьверы), а также пневматического оружия. Специалисты отмечают, что общественная опасность пневматического оружия значительно больше, чем газового, гражданского огнестрельного оружия самообороны и холодного оружия. При этом приводятся данные о том, что отдельные виды пневматических винтовок позволяют производить поражение цели на расстоянии более 50 метров¹.

С этих позиций не вызывают возражений мнения² о целесообразности распространения на квалификацию вооруженного мятежа разъяснения, содержащегося в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

¹ Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него // Право и политика. 2010. № 7. С. 1308.

² Кулев А.Г. Вооруженный мятеж: проблемы регламентации состава // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 янв. 2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 286.

17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹, согласно которому вооруженность банды «предполагает наличие у ее участников огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности». Такое понимание вооруженности приемлемо и для вооруженного мятежа. Однако здесь есть проблема, на которую обратил внимание А.М. Багмет при анализе массовых беспорядков². Она касается оценки действий лиц, использующих стеклянные бутылки с горючей смесью («коктейли Молотова») и предметы, не относящиеся к оружию (камни, палки, обрезки арматуры, цепи); они квалифицируются так же, как и действия «голыми руками», не образуют признака вооруженности. Видимо, в случаях когда виновные при мятеже используют лишь такие предметы, квалификация может осуществляться только по ст. 278 УК РФ (при наличии соответствующих целей).

Обобщенно организацию мятежа можно определить как обеспечение совместности действий вооруженных лиц для достижения единого результата – свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

Организация мятежа может выражаться в приискании участников путем обращения к конкретным людям и к неопределенному кругу лиц; их обучении ведению боевых действий и в иной подготовке; разделении их на отдельные подразделения; разработке плана наступления; определении порядка управления формирующимися силами; постановке задач группам и отдельным лицам; обеспечении оружием, транспортом, связью, обмундированием, иной экипировкой и т. д.

В ст. 279 УК РФ не указано такое деяние, как руководство вооруженным мятежом (в теории высказываются предложения о самостоятельном выделении этого деяния в тексте нормы³). В связи с этим можно предположить, что диспозицию данной статьи следует толковать расширительно и к организации мятежа относить также руководство им.

П.В. Агапов отмечает, что организационный характер действий, описанных в ст. 279 УК РФ, предполагает создание неких организационных структур, необходимых для подготовки и осуществления такой сложной

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

² Багмет А.М. Применение огнестрельного оружия как признак массовых беспорядков // Рос. следователь. 2012. № 15. С. 25.

³ Коновалова И.Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 9–10.

для исполнения и осуществления антигосударственной акции, как вооруженный мятеж¹.

Так, Е., имея умысел на организацию вооруженного мятежа в целях насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации и на посягательство на жизнь общественных деятелей с целью прекращения их политической деятельности, разработал детальный поэтапный план вооруженного мятежа и убийства общественных деятелей под условным названием «Рассвет», создав рукописный вариант плана и его графическое изображение с нанесением на план-схему г. Екатеринбурга. Первый этап плана включал в себя убийство командного состава региональных управлений МВД, МЧС, ФСБ России по Свердловской области и общественных деятелей, а также подрывы электроподстанций г. Екатеринбурга для создания паники среди населения города. Вторым этапом заключался в выступлении второго эшелона, силами которого являлись сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и другие участники движения, поддерживающие идеи мятежа. Вторым этапом также предусматривался захват оружия, хранящегося в оружейной комнате института военно-технического образования и в воинских частях г. Екатеринбурга и Свердловской области. Затем должен был последовать насильственный захват административных зданий территориальных органов исполнительной власти Свердловской области и г. Екатеринбурга, мобилизация гражданского населения и его вооружение. Третьим этапом плана включал в себя выступление третьего эшелона силами мобилизованного вооруженного гражданского населения и укрепление обороны вокруг г. Екатеринбурга в ожидании начала подобных очагов мятежа на территории других субъектов России. Е. путем личных бесед произвел склонение и вербовку к участию в мятеже бывших и действующих военнослужащих и работников правоохранительных органов, организовал их обучение и вооружил эту группу. Довести свой преступный умысел до конца Е. не смог по независящим от него обстоятельствам в связи с задержанием и изъятием подготовленного вооружения сотрудниками правоохранительных органов. Действия Е. в указанной части были квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ст. 279 УК РФ; ч. 1 ст. 30 и ст. 277 УК РФ, ч. 2 ст. 222 УК РФ².

При квалификации может возникать вопрос о соотношении преступлений, предусмотренных ст. 208 и 279 УК РФ. В теории их предлагается разграничивать по объекту и целям, а также с учетом того, что незаконные вооруженные формирования «носят организованный характер, а мятежные отряды и соединения могут образовываться стихийно, хаотич-

¹ Агапов П.В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 66–67.

² Дело № 2-5/2014 за 2014 г. // Архив Свердловского областного суда.

но»¹. Подробнее вопрос о характере деятельности НВФ и их угрозе для основ конституционного строя будет рассмотрен ниже.

Активное участие в вооруженном мятеже означает совершение в рамках совместной преступной деятельности действий в общих преступных интересах, которыми в данном случае выступают свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Данные действия могут выражаться в погромах, поджогах, захвате или блокировке зданий и помещений либо участков местности и иных объектов, применении насилия в отношении представителей власти. Однако правоприменительный подход характеризуется и более широким пониманием участия в мятеже.

Так, А. был осужден по ч. 2 ст. 208 и ст. 279 УК РФ. Он работал в лагере, где происходила идеологическая и боевая подготовка боевиков, в качестве переводчика. У всех было оружие: стрелковое оружие, гранатометы, БМП, зенитная установка. А. занимался переводом исламской литературы, листовок. С весны 1999 г. А. понял, что Х., Б., Б.А. с боевиками хотят напасть на Дагестан, для чего они усиленно готовились, проводили учения. До нападения на Цумадинский район в середине июля араб по имени А.Б., командир связи боевиков дал задание А. установить репитер (устройство для расширения зоны покрытия сотовой связи) на любой высокой горе Цумадинского района Дагестана. А. ответил, что сделает это. Репитер был переправлен в тот район. С этой целью А. поехал туда, но по дороге заезжал к другу, где также проживал А.А., куда приходил и Б.А. Знал, что они хотели ввести в Дагестане шариатские законы, свергнуть государственную власть. В селении А. взял репитер, поднялся на гору, установил там репитер, подключил его к связи, проверил работу. А. в разговорах с боевиками говорил, что поддерживает их. А. сам также был недоволен существующей властью, так как не мог найти работу, поэтому поехал в Чечню, находился в лагере боевиков и помогал им².

С.В. Дьяков приводит следующие примеры совершения данного преступления: самопровозглашение отдельной территории России независимым государством, применение репрессий к должностным лицам законно образованных органов власти, вооруженное сопротивление федеральным воинским контингентам, восстанавливающим конституционный порядок³.

Преступление в части организации вооруженного мятежа считается оконченным с момента совершения соответствующих организационных

¹ Магомедов Т.М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. 2010. № 8. С. 112.

² Определение Верховного Суда РФ от 29 окт. 2001 г. № 20-о01-69. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Дьяков С.В. Указ. соч. С. 98–99.

действий, независимо от того, был этот мятеж в итоге осуществлен или нет. Это обуславливает невозможность покушения на данное преступление. Более конкретно момент окончания данного преступления определяет А.И. Рарог, называя в качестве такового момент первого вооруженного выступления мятежников¹.

Активное участие в вооруженном мятеже окончено с момента совершения указанных действий, независимо от того, были достигнуты цели мятежа или нет.

С *субъективной стороны* преступление совершается с прямым умыслом и специальной целью, в качестве которой выступает свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Организатор вооруженного мятежа и его участники должны осознавать наличие данных целей. То же правило должно применяться и в случаях, когда указанные действия совершаются членами какого-либо криминального формирования.

Субъектом анализируемого преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, участвовавшие в мятеже, несут ответственность за конкретные совершенные в ходе него преступления, уголовная ответственность за которые наступает с четырнадцати лет.

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. А.И. Рарога. С. 548.

4. Преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации

4.1. Диверсия (ст. 281 УК РФ)

Объектом рассматриваемого преступления выступают экономическая безопасность и обороноспособность России. Диверсия осуществляется общеопасным способом, что ставит под угрозу также жизнь и здоровье граждан, выступающие в качестве основного дополнительного объекта.

Предметом преступления являются предприятия (заводы, фабрики), сооружения (мосты, плотины, туннели, электростанции), пути и средства сообщения, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения (системы водоснабжения, продуктопроводы, склады с продовольствием и горюче-смазочными материалами) и т. д.

С *объективной стороны* диверсия выражается в совершении взрыва, поджога или иных подобных общеопасных действий (обвалов, затоплений, камнепадов в горах, аварий, катастроф, заражения ядовитыми и радиоактивными веществами фауны и флоры). Названные общеопасные действия направлены на разрушение или повреждение указанных и других предметов преступления, а также прямую угрозу жизни и здоровью граждан.

Разрушение данных предметов означает приведение их в полную негодность, когда они не могут подлежать восстановлению либо их восстановление становится экономически невыгодным.

Повреждение – это приведение предметов в частичную негодность, когда их восстановление возможно и экономически целесообразно.

Диверсия признается оконченным преступлением с момента совершения взрывов, поджогов и иных подобных действий, независимо от того, наступили при этом какие-либо последствия или нет. Причиненный материальный ущерб учитывается, но влияет не на квалификацию содеянного, а на установление степени вины и назначение наказания.

Субъективная сторона диверсии (ч. 1 ст. 281 УК РФ) характеризуется наличием прямого умысла, т. е. лицо осознает общественно опасный характер действий, связанных с совершением взрыва, поджога или иного действия, направленного на разрушение или повреждение указанных материальных объектов, и желает совершить эти действия.

Мотивы диверсии могут быть разными (месть, корысть, ненависть к существующему конституционному строю и т. п.). Обязательным признаком субъективной стороны преступления является цель – подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Субъективная сторона квалифицированного состава (ч. 2 ст. 281 УК РФ) трактуется применительно к материальному составу, т. е. виновный,

действуя с прямым умыслом, осознает общественно опасный характер совершаемых им действий, предвидит возможность причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий и желает их наступления. Здесь не исключается тяжкое последствие в виде причинения смерти по неосторожности.

Квалифицирующими признаками при диверсии (ч. 2 ст. 281 УК РФ) признаются: а) те же деяния, совершенные организованной группой; б) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Значительный имущественный ущерб как последствие диверсии носит оценочный характер и в каждом конкретном случае зависит от множества факторов: стоимость, значимость и качество поврежденного или уничтоженного имущества для потерпевших (юридических и физических лиц), расходы на восстановление имущественных прав, финансовое и материальное положение потерпевших и т. д.

Иные тяжкие последствия выражаются в причинении смерти по неосторожности, вреда здоровью различной тяжести, срыве нормальной работы предприятий и учреждений, дезорганизации работы органов власти и управления и т. п.

Нормой предусматривается особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 281 УК РФ), когда деяния, предусмотренные ч. 1 или 2, повлекли умышленное причинение смерти человеку. Чаще всего это происходит, когда виновный, совершая взрыв, поджог или подобные общеопасные действия, предвидит возможность или неизбежность гибели человека и желает либо допускает такое последствие.

По объективным свойствам содеянного диверсия сходна с рядом общеуголовных преступлений (ст. 167, 261, 267 УК РФ). Отличие их от диверсии заключается в том, что они наносят ущерб другим объектам и при их совершении у виновного отсутствует указанная в ст. 281 УК РФ специальная цель.

От террористического акта (ст. 205 УК РФ) диверсия отличается по направленности совершения общеопасных действий. Цель террористического акта, в отличие от цели диверсии, иная – оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Если диверсию совершает гражданин Российской Федерации по заданию представителей иностранного государства или иностранной организации, его действия квалифицируются по совокупности с государственной изменой в форме оказания помощи в проведении враждебной деятельности против России.

Субъектом диверсии может быть гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства, вменяемый, достигший шестнадцатилетнего возраста.

4.2. Разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ)

Объектом преступления выступает сохранность государственной тайны.

Предмет преступления – сведения, составляющие государственную тайну.

С *объективной стороны* преступление выражается в разглашении сведений, составляющих государственную тайну.

Под разглашением понимается такое противоправное предание огласке сведений, составляющих государственную тайну, при котором они стали достоянием посторонних лиц. Посторонним признается любое лицо, которое по характеру выполняемой работы или служебных обязанностей не имеет доступа к данным сведениям.

Объективно разглашение выражается в различных действиях, в результате которых сведения, составляющие государственную тайну, становятся известны посторонним лицам: доверительном разговоре, публичном выступлении, переписке, показе документов, демонстрации чертежей, схем, изделий, утере неучтенных тетрадей и блокнотов с выписками из документов, содержащих государственную тайну, и т. п.

Разглашение может быть совершено как действием, так и бездействием (например, бесконтрольное оставление виновным на рабочем месте документов, изделий, таблиц, схем в условиях, когда с ними могут ознакомиться посторонние лица).

Порядок сохранности государственной тайны регулируется Законом РФ от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне», Правилами отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности¹, Перечнем сведений, отнесенных к государственной тайне, а также системой подзаконных нормативных актов в виде инструкций, положений, памяток и т. п. В связи с этим при расследовании фактов разглашения подлежат точному установлению характер преданных огласке сведений, а также то, какое конкретно требование действующих правил было нарушено. Степень секретности сведений устанавливается путем их сверки с действующими нормативными актами, а при необходимости – проведением экспертизы.

Преступление окончено с момента восприятия разглашаемых сведений посторонними лицами. При этом не требуется детального восприятия всей совокупности разглашаемых сведений, достаточно общего понимания смысла предаваемой огласке информации. Если по каким-либо причинам, не зависящим от воли виновного, умышленно разглашаемые сведения не

¹ Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности: постановление Правительства РФ от 4 сент. 1995 г. № 870 // Собр. законодательства РФ. 1995. № 37. Ст. 3619.

восприняты посторонними лицами, налицо покушение на преступление. Например, разглашаемые сведения не были восприняты вследствие незнания национального языка, глухоты, сильного опьянения и т. п.

Субъективная сторона разглашения сведений характеризуется и умышленной, и неосторожной формами вины.

При прямом умысле лицо, осознавая общественно опасный характер действий, связанных с разглашением государственной тайны, предвидит, что оглашаемые сведения воспримут посторонние лица, и желает этого (например, в доверительном разговоре с родственниками и близкими людьми). Так, работая на строительстве специального объекта, техник О. разгласил в частной беседе своей знакомой девушке-студентке К. сведения о дислокации, назначении и конструктивных параметрах режимного объекта, желая показать свою «солидность и осведомленность».

Действуя с косвенным умыслом, субъект осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит, что сведения, составляющие государственную тайну, могут стать достоянием посторонних лиц, и допускает факт восприятия сведений посторонними людьми либо безразлично относится к этому. Так оценивается ведение разговоров между сослуживцами по закрытой тематике в общественном транспорте при громкости, которая допускает возможность восприятия смысла беседы другими пассажирами, громкое чтение документов или обсуждение деловых вопросов в помещениях с плохой звукоизоляцией, оставление в служебном кабинете, куда заходят посторонние лица, развешенных схем, таблиц, графиков и т. п.

Разглашение может быть совершено и по неосторожности в силу преступного легкомыслия либо небрежности. Чаще всего это выражается в разглашении в письменной форме, когда снимаются выкопировки из документов, содержащих государственную тайну, в неучтенные тетради, блокноты, отдельные листы, которые в последующем теряются. Более того, неосторожное разглашение, как и умышленное, может повлечь тяжкие последствия.

Мотивом совершения умышленного разглашения чаще всего выступает бахвальство, а целью – показать постороннему свою осведомленность и компетентность, подчеркнуть «важность» и «значимость» своей персоны при решении практических вопросов. В основе мотивации могут быть и иные побудительные стимулы: «помочь» близкому человеку в выполнении научной работы, выступлении с лекцией и т. д.

Субъект при разглашении – специальный, т. е. вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которому сведения, составляющие государственную тайну, были доверены или стали известны по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Квалифицированным составом преступления (ч. 2 ст. 283 УК РФ) признается то же деяние, если оно повлекло по неосторожности тяжкие последствия.

Тяжкими последствиями при разглашении признаются: переход сведений в руки иностранных разведок, срыв вследствие разглашения важных государственных мероприятий, «замораживание» перспективных научных исследований и т. п. По отношению к наступлению тяжких последствий вина может быть только в форме неосторожности, на что указано в самой норме.

От государственной измены умышленное разглашение сведений, составляющих государственную тайну, отличается направленностью умысла, т. е. мотивами и целями содеянного.

4.3. Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1 УК РФ)

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения в сфере сохранности государственной тайны, так же как при ее разглашении (ст. 283 УК РФ). Незаконное получение сведений о государственной тайне ставит под угрозу выхода их из владения и ознакомления с ними посторонних лиц.

Объективная сторона данного преступления выражается в получении сведений, составляющих государственную тайну, путем похищения, обмана, шантажа, принуждения, угрозы применения насилия либо иным способом. При этом любой способ признается незаконным, если он противоречит или выходит за пределы законного. Диспозиция статьи является бланкетной, поэтому подлежит точному установлению, на основе каких документов получены правомерный доступ к работе и возможность распоряжаться сведениями, составляющими государственную тайну.

Получение сведений означает их собирание путем установления местонахождения и изъятия их способами, указанными в диспозиции статьи.

Похищение сведений означает их хищение любым способом.

Подкуп как способ собирания сведений означает их незаконное получение за вознаграждение. Если будут установлены признаки взяточничества, требуется квалификация по совокупности с данными преступлениями.

Шантаж как способ психического и морального воздействия на человека осуществляется, как правило, путем обнародования компрометирующих сведений о нем. Шантаж выступает в сочетании с угрозой, которая должна восприниматься лицом как реальная и немедленно выполняемая.

Если компрометирующие лицо сведения являются заведомо ложными, квалификация осуществляется по совокупности с клеветой.

Указанные в статье способы совершения данного преступления не являются исчерпывающими, поэтому в диспозиции говорится и о возможности использования иных способов. Например, использование в получении сведений новых технологий и технических средств. Однако при всем многообразии способов они не должны нести в себе признаки преступлений, предусмотренных ст. 275 и 276 УК РФ.

Состав преступления формальный. Преступление признается оконченным с момента совершения деяния любым из указанных способов и получения информации, составляющей государственную тайну. Могут иметь место стадии совершения преступления. Например, если применение указанных в диспозиции способов получения сведений не повлекло их перехода к субъекту, налицо покушение на преступление.

Субъективная сторона преступления характеризуется наличием прямого умысла, а также различными мотивами и целями. Они могут носить лично-бытовой характер: коллекционирование данных о военной технике, желание оказать помощь другим лицам в научной работе, чтении лекций, проведении деловых совещаний и встреч с оглашением сведений, составляющих государственную тайну, и т. д.

Часть 2 ст. 283 УК РФ предусматривает ответственность за данное преступление при отягчающих обстоятельствах:

- а) совершенное группой лиц;
- б) совершенное с применением насилия; нанесение при этом побоев, причинение вреда здоровью легкой и средней тяжести, истязание жертвы охватываются признаком данного состава преступления и дополнительной квалификации не требуют;
- в) совершенное с применением насилия, повлекшего умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, смерти потерпевшего (признаками данного преступления не охватывается и требует дополнительной квалификации по ст. 105, 111 УК РФ);
- г) совершенное с использованием специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (что требует дополнительной квалификации по ст. 138 УК РФ);
- д) сопряженное с распространением сведений, составляющих государственную тайну, либо с перемещением носителей таких сведений за пределы Российской Федерации (квалифицируются по совокупности с разглашением сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283 УК РФ), а при наличии признаков преступлений, предусмотренных ст. 272, 274 УК РФ, и по совокупности с этими преступлениями.

4.4. Утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ)

Под утратой документов, содержащих государственную тайну, а равно предметов, сведения о которых составляют государственную тайну, понимается такой противоправный выход их из владения лица, вследствие которого они стали достоянием посторонних лиц и наступили тяжкие последствия.

К документам относятся текстовые и графические материалы, исполненные типографским, машинописным способом или от руки (чертежи, планы, типографские карты, приказы, директивы, ведомости, акты, обзоры и т. п.), в которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну. Документ – это акт, имеющий реквизиты: гриф секретности, регистрационный номер органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, осуществивших засекречивание, особый порядок хранения, перемещения, выдачи и работы.

Предметы, сведения о которых образуют государственную тайну, – это различные материалы и изделия, несущие в себе информацию указанного вида, к ним относятся: закрытые образцы техники и вооружения, шифры, коды, негативы, фотоснимки и т. п.

С *объективной стороны* преступление включает в себя совокупность трех признаков: а) деяние, связанное с нарушением установленных правил обращения с документами (предметами); б) выход документов (предметов) из владения лицом, вследствие чего наступили тяжкие последствия; в) причинная связь между деянием и наступившими последствиями.

Правила обращения с документами регламентируются законами и подзаконными актами (инструкциями, положениями, наставлениями). Нарушение правил выражается в работе с документом в неустановленном месте (например, дома), неопечатывании сейфа, нарушении правил передачи его другим лицам и т. п.

Документ считается вышедшим из владения (утраченным), если его нет ни в месте постоянного хранения, ни у конкретного исполнителя, которому он был выдан.

Между фактом нарушения правил обращения с документом (предметом), содержащим государственную тайну, его выходом из владения и наступлением тяжких последствий должна быть непосредственная причинная связь. Если несмотря на то, что документ утрачен, факт его выхода из владения и наступление тяжких последствий не находятся в причинной связи с имевшим место нарушением правил обращения с ним, состав преступления отсутствует.

Как показывают материалы практики, нарушения чаще всего связаны с тем, что лицо работает с документами в неустановленном для этого месте, в ненадлежащее время, не соблюдает правила и порядок их хранения, пе-

ресылки, передачи из рук в руки, уничтожения, ознакомления с ними других лиц и т. п. Например, Ч., находясь в служебной командировке в другом городе, в нарушение действующих правил носил по городу в сумке 12 совершенно секретных документов. Зайдя в телефонную будку, чтобы позвонить, Ч. забыл в ней сумку вместе с документами. Документы были найдены только на следующий день в другом месте города, что привело к ознакомлению с ними посторонних лиц и наступлению тяжких последствий.

Понятие тяжкого вреда давалось применительно к ст. 283 УК РФ. Если тяжкие последствия при утрате не наступили, то состав преступления отсутствует. Виновный должен нести административную или дисциплинарную ответственность.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины. Вместе с тем, по отношению к факту нарушения правил обращения с документами вина может быть в форме и умысла, и неосторожности. По отношению же к наступившим последствиям вина может быть только неосторожной (в виде легкомыслия или небрежности).

Субъектом данного преступления может быть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и имеющее допуск к государственной тайне (ст. 21 Закона РФ от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне»).

5. Преступления, посягающие на конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной розни

5.1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)

Объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения соблюдения установленных гл. 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; равенства граждан; состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера. Такое полное понимание объекта предлагается в связи с разнообразием видов экстремистской деятельности, к осуществлению которой может призывать виновный при совершении анализируемого преступления.

Криминализация публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности обусловлена необходимостью пресечения на ранних стадиях действий, направленных на формирование у других лиц желания и готовности совершить эти противоправные деяния, поэтому в качестве объекта анализируемого преступления можно рассматривать и общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности, на что указывает А.И. Рарог¹.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности могут представлять угрозу для основ конституционного строя в целом. Именно данный признак отражает общественную опасность экстремизма, его масштабную социальную вредоносность. Речь идет о призывах к совершению действий, направленных на причинение вреда отношениям в сфере обеспечения соблюдения конституционно-правовых требований об основах государственного и общественного устройства, политической безопасности, стабильности политической системы, легитимности государственной власти.

Экстремистская деятельность может быть направлена и на нарушение установленных Конституцией РФ требований о равенстве граждан, недопустимости возбуждения гражданской ненависти и вражды. Важно учитывать, что ответственность за последнее деяние предусмотрена ст. 282 УК РФ, но вред этим общественным отношениям может причиняться и при совершении преступления, ответственность за совершение которого установлена ст. 280 УК РФ. Разграничение названных преступлений представляет определенную сложность, и этот вопрос будет рассмотрен ниже.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 740.

В литературе отмечается, что непосредственный объект по ст. 280 УК РФ четко определить нельзя в силу обширного содержания понятия «экстремистская деятельность», которое закреплено нормативно¹.

В теории в качестве объекта этого преступления указывают также общественную безопасность². Действительно, согласно п. 11 разд. II Концепции общественной безопасности в Российской Федерации в числе основных источников угроз общественной безопасности названа экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности.

Безусловно, существует тесная связь основ конституционного строя с общественной и государственной безопасностью. Тем не менее, ст. 280 УК РФ расположена в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а не в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Исходя из традиционной для российского уголовного закона структуры его Особенной части, строящейся в зависимости от разных родовых и видовых объектов, говорить о том, что объектом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности выступает общественная безопасность, можно лишь с большой долей условности. Будь это действительно так, норма об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности находилась бы в гл. 24 УК РФ, как, например, ст. 205.3 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

Основным непосредственным объектом по ст. 280 УК РФ называют и «общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества в целом, а обязательными дополнительными непосредственными объектами – альтернативно – общественные отношения, обеспечивающие идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ), свободу слова и средств мас-

¹ Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 60.

² См.: Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3. С. 32; Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 94.

³ Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 116.

совой информации (ст. 29 Конституции РФ)»¹. Данное утверждение представляется неоднозначным в части указания на обеспечение идеологического многообразия и защиты свободы слова. Во-первых, сущность публичных призывов заключается в побудительном воздействии, оказываемом на людей с целью вызвать у них желание совершить общественно опасные деяния, в чем и проявляется социальная вредоносность таких призывов, а не в нарушении идеологического многообразия или свободы слова; во-вторых, анализируемая уголовно-правовая норма является запретительной и, скорее, направлена как раз на ограничение указанных свобод для обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Высказано и предложение считать основным объектом по ст. 280 УК РФ общественные отношения, регулирующие конституционный порядок и стабильность законной власти в РФ, а дополнительным – отношения общественной безопасности населения, нормального функционирования жизнедеятельности². Соглашаясь с указанием на охрану конституционного порядка и стабильности власти, отметим, что общественные отношения не могут регулировать другие общественные отношения, а общественная безопасность, как отмечалось выше, является видовым объектом преступлений, предусмотренных нормами, объединенными в рамках другой главы УК РФ. Кроме того, в названном определении не указано причинение вреда общественным отношениям в сфере обеспечения равенства граждан, хотя виновный при совершении данного преступления может призывать к совершению противоправных действий по мотивам ненависти или вражды.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

Понятие экстремистской деятельности приводится в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в виде перечня конкретных деяний (насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, и др.).

Юридически понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» являются идентичными. При квалификации необходимо указывать, к совершению каких именно действий призывал виновный и в чем выражался их экстремистский характер. Анализ судебной практики показывает, что экстремистские действия, к осуществлению которых призывают виновные, можно разделить на два основных вида (условно назовем их антигражданскими и антиправительственными призывами). В первом случае виновные призывают к осуществлению противоправных действий по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, во втором – к

¹ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 239.

насильственному изменению конституционного строя, свержению действующей власти, воспрепятствованию законной деятельности государственных органов и применению насилия в отношении представителей власти.

Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹. Спорным является мнение о возможности осуществления призывов в изобразительной форме². Представляется, что само по себе изображение, без словесного или текстового комментария, не может призывать к осуществлению экстремистской деятельности.

Этимологически призыв – это политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею, требование³. Но данное определение лишь в некоторой части соответствует уголовно-правовой характеристике рассматриваемого признака, поскольку обращения не всегда выражаются в краткой форме. В процессе призывов к осуществлению экстремистской деятельности может объявляться целая программа действий (например, оппозиционных к государственной власти сил). Кроме того, призывы могут выражать не только политические требования, но и иметь иную, например религиозно-экстремистскую, направленность.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, в том числе сети Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем всеерной рассылки электронных сообщений и т. п.). Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 708.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2005. С. 591.

В литературе высказано утверждение о том, что нельзя считать призывами к экстремистской деятельности по смыслу ст. 280 УК РФ обращения к заведомо узкому кругу лиц (к членам семьи, друзьям и т. п.), когда общественная опасность таких призывов резко снижается¹. Действительно, в таких случаях нет признака публичности призывов. Однако «узость» круга лиц, к которым обращается виновный, – понятие условное. Так, Л.В. Иногамова-Хегай отмечает, что «обращение виновного к относительно узкому кругу лиц, исчисляемому индивидами... не исключает именно публичных призывов»². Ученые также утверждают, что признак публичности имеет место, если призыв производится в отношении двух и более лиц³. Представляется, что при оценке публичности призывов необходимо принимать во внимание конкретные обстоятельства дела (время, место, способ, обстановку, цели, преследуемые виновным), поскольку основанное на количественном подходе исключение возможности обращения с призывами к конкретной группе лиц (например, трудовому коллективу, членам съезда политической партии и т. п.) будет существенным ограничением сферы действия рассматриваемой нормы.

В судебной практике встречаются следующие способы совершения данного преступления:

1. Н. создал и разместил на интернет-сайте группу для общения. Далее он, действуя умышленно, преследуя цель побудить группу лиц к осуществлению экстремистской деятельности по мотиву национальной и религиозной ненависти и вражды, разместил на этой интернет-странице сообщения, доступные для публичного просмотра, содержащие призывы к насильственным действиям в отношении группы лиц, выделенной по национальному и религиозному признаку (в отношении лиц азербайджанской и турецкой национальности, а также мусульман). Как указал суд, в данном сообщении имелись призывы к насильственным действиям в отношении группы лиц, а именно к совершению преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ по мотивам национальной и религиозной ненависти и вражды. Действия виновного были квалифицированы по ч. 1 ст. 280 УК РФ⁴.

¹ Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»: науч. комментарий // Право и политика. 2011. № 9. С. 1478.

² Иногамова-Хегай Л.В. Публичные призывы в системе Особенной части УК РФ // Системность в уголовном праве: материалы II Рос. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2007 г.) М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 158.

³ Фридинский С.Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 4. С. 68.

⁴ Приговор мирового судьи судебного участка № 15 Советского округа г. Липецка по ч. 1 ст. 280 УК РФ. URL: http://sovetsk15.lpk.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=4497851&delo_id=1540006

2. К., поддерживая деятельность и разделяя политические позиции, взгляды и убеждения российских неформальных анархистских и анархо-коммунистических (либертарных) движений и других общественных организаций, выступающих против законной деятельности государственных органов Российской Федерации, испытывая личную неприязнь и негативное отношение к сотрудникам МВД России, организовал проведение публичного мероприятия в форме митинга с целью выражения требований о закрытии и расформировании центров по противодействию экстремизму МВД России. Он изготовил и распространил во время митинга на площади листовки, в тексте которых содержалась информация, призывающая к осуществлению насильственных действий в отношении сотрудников Центра по противодействию экстремизму МВД России и направленная на возбуждение социальной розни, нарушение свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности. Действия К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 280 УК РФ¹.

3. А., являясь автором и исполнителем песен музыкальной группы, имея умысел на совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности в отношении лиц иных рас, национальностей, а также по признаку отношения к религии, принадлежности к определенным социальным группам, лично написал тексты песен для данной группы, побуждающие к указанным действиям. Песни были объединены в музыкальный альбом и распространялись путем продажи CD-дисков с записями, а также лично исполнялись А. на концертах.

А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ².

4. А. после просмотра телевизионной программы новостей с сюжетом о произошедших 11 декабря 2010 г. в г. Москве по мотивам национальной ненависти и вражды столкновениях между фанатами футбольной команды «Спартак» и выходцами с Кавказа решил организовать сбор представителей кавказских народностей, проживающих в г. Тюмени. Во исполнение задуманного в сети Интернет в группе социальной сети, открытой для доступа других пользователей, он разместил тему для обсуждения, в которой для посетителей указанной группы создал голосование на тему обсуждения. В это же время в социальной сети он разместил печатный текст, содержащий призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а именно к насильственным действиям в отношении русских. Действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 280 УК РФ³.

¹ Дело № 10-22/2011 за 2011 г. // Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

² Дело № 1-458/10 за 2010 г. // Архив Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга.

³ Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Калининского АО г. Тюмени от 21 июня 2011 г. в отношении А. URL: http://kalin4.tyum.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&-number=1435578&delo_id=1540006

Обращение виновного должно носить именно побудительный, инициативный характер, а не выражаться только в оценках, приглашении к обсуждению, предложении принять свою точку зрения. Так, оправдывая Д., опубликовавшего несколько статей в печатных изданиях, в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, суд сослался на заключение комиссии экспертов, согласно которому тексты, представленные на исследование, не могли оказать побудительное воздействие на сознание, волю и поведение человека. Контексты негативной оценки в исследуемых текстах связаны не с какой-то определенной социальной группой, а с некоторым неудовлетворительным, с точки зрения автора, положением дел в обществе. Призывы, содержащиеся в текстах статьи, не отвечали признакам, необходимым для утверждения наличия специфического психологического воздействия, а также не являлись целенаправленными, конкретными и понятными. В представленном на исследование текстовом материале имелись высказывания, являющиеся публичным призывом, но призывы не содержали побуждения к каким-либо насильственным действиям¹.

В другом случае в ходе судебного рассмотрения уголовного дела в отношении С., лидера Национал-большевистской партии (НБП), было установлено следующее. Стороной обвинения в основу обвинительного приговора в отношении С. по ст. 280 УК РФ (в редакции 1996 г.) было положено политическое издание межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия» – закрытый бюллетень «НБП-ИНФО» № 3, содержащий, по мнению государственных обвинителей, призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации. Однако суд, исследовав полностью данный бюллетень, приняв во внимание особенности пропаганды национал-большевиков (революционная риторика и милитаристский стиль), пришел к выводу об отсутствии в бюллетене призывов к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации².

В случаях когда публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности выражаются в нанесении надписей и изображений на здания и сооружения, необходимо решать вопрос о наличии признаков их осквернения. При установлении последних содеянное должно дополнительно квалифицироваться по ст. 214 УК РФ. Например, В., руководствуясь мотивом расовой, национальной ненависти и вражды по отношению к лицам неславянской национальности, нанес на участок поверхности стены ряд надписей и изображений. Согласно заключению комплексной экспертизы данные надписи, а также символы в виде знака доллара, усов, бороды, клыков и звезды имели словосочетания побудительного характера, содер-

¹ Дело № 1-1/2011 за 2011 г. // Архив Центрального районного суда г. Прокопьевска.

² Дело № 2-1/2003 за 2003 г. // Архив Саратовского областного суда.

жащие побуждение (призыв) к насильственным действиям в отношении национальной группы, в том числе словесные средства, выражающие идеи ненависти и вражды, унижающие достоинство группы лиц по национальному признаку. Они являлись неприличными, непристойными по содержанию, оскорбляющими общественную нравственность, нарушающими нормы общественной морали и нравственности, нормы русского литературного языка, а также оскорбляющими чужую нацию, придавали неприличный вид зданию, оскверняли здание, находящееся в месте, доступном для обозрения и посещения широким кругом лиц, оскорбляли нравственные чувства учащихся лица, снижали эстетические свойства здания. Действия В. были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280 и ч. 2 ст. 214 УК РФ¹.

А.В. Петрянин предлагает дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 соответствующим разъяснением по квалификации названных преступлений².

К экстремизму отнесены деяния, являющиеся административными правонарушениями: пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций (ст. 20.3 КоАП РФ), а также массовое распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Вследствие этого складывается противоречивая ситуация: преступлением признаются призывы к осуществлению административного правонарушения. Такой вывод основан на буквальном толковании закона. В качестве способа решения данной проблемы нами было предложено толковать ст. 280 УК РФ ограничительно и исходить из того, что в ней речь идет о призывах к осуществлению только преступной экстремистской деятельности³. Такой подход в теории оценивается как приемлемый⁴.

Рассматривая призывы через призму института соучастия, можно отметить, что по своему уголовно-правовому содержанию они имеют много

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 19 Кировского района г. Хабаровска в отношении В. от 26 апреля 2012 г. URL: http://19.hbr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1394596&delo_id=1540006

² Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 15.

³ Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2007. С. 59–60.

⁴ См.: Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 105; Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности (сравнительно-правовое исследование). Пятигорск, 2011. С. 114.

общего с подстрекательством. При разграничении подстрекательства к совершению конкретных преступлений и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности следует исходить из общего характера последних¹.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ к экстремизму отнесено публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, поэтому публичные призывы к осуществлению террористической деятельности – это одновременно и призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Однако ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма установлена ст. 205 УК РФ, которая является специальной по отношению к ст. 280 УК РФ. В связи с этим публичные призывы к осуществлению террористической деятельности должны квалифицироваться только по ст. 205.2 УК РФ.

Использование при публичных призывах средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, является квалифицирующим признаком данного преступления и влечет ответственность по ч. 2 ст. 280 УК РФ.

С субъективной стороны анализируемое преступление характеризуется прямым умыслом. Сознанием лица в данном случае охватывается:

экстремистский характер деятельности, к осуществлению которой оно призывает;

публичность совершаемых действий;

общественная опасность совершаемого деяния в целом.

Осознание экстремистского характера деятельности означает, что лицо понимает специфическую социальную вредоносность тех действий, к совершению которых оно побуждает других лиц. Это, однако, не предполагает обязательного понимания противоправности данных действий в смысле установления осведомленности виновного об их юридическом отнесении к экстремизму согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Справедливо утверждение о том, что правоприменитель должен руководствоваться принципом субъективного вменения и доказать, какие именно формы деятельности пропагандировались в процессе соответ-

¹ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 656 (автор главы – А.С. Горелик); Дьяков С.В. Указ. соч. С. 70; Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 106; Тюнин В.И. К вопросу о криминализации террористической деятельности в УК РФ // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19 июня 2015 г.). СПб.: Санкт-Петерб. ун-т МВД России, 2015. С. 215.

ствующих призывов, а также то, что они оказали влияние на определенную категорию лиц, эффективно воздействовали на сознание и психику людей¹.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Экстремистская деятельность, к осуществлению которой призывает виновный, может носить разнообразный характер, но ее антисоциальную сущность уже вполне способно осознавать лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, как и то, что призывы к ее осуществлению причиняют вред обществу.

Так, в г. Ноябрьске по ст. 280 УК РФ был осужден шестнадцатилетний учащийся местной средней общеобразовательной школы, который изготовил листовки, содержащие призывы к совершению насильственных действий в отношении лиц определенной национальности, и распространил их².

В другом случае за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности был осужден несовершеннолетний житель Алтайского края, разместивший в сети Интернет лозунг, содержащий призывы к враждебным насильственным действиям в отношении группы лиц, объединенных национальным признаком. Мотивы своего поступка несовершеннолетний объяснял неприязненным отношением к представителям определенной национальности, но при этом понимал, что преступил закон, в чем искренне раскаивался³.

В случаях когда публичные призывы осуществлялись путем распространения соответствующих материалов, может возникать вопрос о квалификации действий лица, которое их изготовило, но само не распространяло. В теории приводят два возможных варианта квалификации таких действий: как пособничества в публичных призывах и как соисполнительства⁴. Предпочтительным представляется первый вариант, поскольку такое лицо не выполняет объективную сторону преступления, т. е. не участвует непосредственно в его совершении, вследствие чего исполнителем (соисполнителем) преступления не является (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

¹ Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. 2007. № 1. С. 4–5.

² Учащийся образовательного учреждения осужден за публичные призывы к экстремизму // Сайт прокуратуры Тюменской области. URL: <http://www.proctmo.ru/press-center/news/5021/>

³ Приговором мирового судьи осужден несовершеннолетний житель Алтайского края за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности // Сайт прокуратуры Алтайского края. URL: http://www.prok-altai.ru/news/prigovorom_mirovogo_sudi_osugden_podsudimyy_nesovershennoletnih_gi.html

⁴ Пинкевич Т.В., Черных Е.Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3(27). С. 143–144.

5.2. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)

Объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения равенства граждан и состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера. В теории ст. 282 УК РФ относят к нормам, «карающим за поведение, выходящее за рамки цивилизованных отношений и грозящих непредсказуемыми последствиями»¹ и к уголовно-правовым гарантиям принципа равенства². Высказываются и спорные предложения о признании данной нормы утратившей силу, что аргументируется целесообразностью рассредоточения ответственности за возбуждение ненависти или вражды по разным статьям Особенной части УК РФ³.

В ч. 1 ст. 3, ч. 5 ст. 13 и ч. 2 ст. 29 Конституции РФ определены конституционные основы равенства граждан, а также содержатся конституционные запреты на осуществление экстремистской деятельности.

Посягательство на указанные основы – это посягательство не на нормы как таковые, а на складывающиеся в соответствии с ними общественные отношения.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, в науке также называют: общественные отношения, охраняющие конституционные права граждан, равенство граждан, независимо от национальности, расы, исповедуемой религии во всех сферах политической и социальной жизни; общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества (в том числе государства) в части, относящейся к реализации конституционного запрета на разжигание расовой, национальной и религиозной нетерпимости как одного из составляющих основ конституционного строя; конституционный запрет на провоцирование ненависти или вражды по признакам пола, расы, национальности, происхождения, языка, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе и иным личным или социальным признакам⁴.

В приведенных определениях в той или иной форме содержится указание на конституционные основы равенства граждан и запреты на осуществление экстремистской деятельности.

Этот подход воспринимается и практикой: при квалификации данного преступления в качестве его объекта называют отношения, характе-

¹ Тюнин В.И. Ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства // Уголовный процесс. 2013. № 3. С. 50.

² Кленова Т.В. Проблема равенства в уголовном праве // Рос. судья. 2011. № 7. С. 35.

³ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 38–39.

⁴ Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности. С. 16.

ризующие конституционный принцип запрета пропаганды или агитации, возбуждающих национальную, расовую, религиозную или социальную ненависть или вражду, а также дискриминацию или унижение людей по политическим, этническим, социальным и иным признакам¹.

В судебной практике опасность данного преступления характеризуют тем, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, влияют на массовое сознание и служат мировоззренческой основой для ультрарадикальных социальных, религиозных, национальных устремлений и способны оказать влияние на сознание граждан в направлении формирования и подкрепления негативных стереотипов, предвзятых представлений о тех или иных нациях, расах, религиозных или социальных группах, возбуждая чувство враждебности, неприязни по отношению к ним, оправдывая и доказывая правомерность применения насилия в межнациональных, межрасовых, религиозных и социальных отношениях².

Так, при осуждении М. и К. по ч. 1 ст. 282 УК РФ суд указал, что текст листовок, распространяемых подсудимыми, типичен для этнонационалистической идеологии, выстроен на основании ультрарадикального этнического национализма (нацизма), приводит к формированию криминальной ксенофобии (дискриминация, возбуждение в обществе этнической, расовой, религиозной вражды), способствует распространению этнически окрашенной мигрантофобии, вводит в круг «врагов» русского народа всех мусульман, тем самым способствует возбуждению религиозной вражды³.

В теории подчеркивается, что экстремистское и террористическое поведение чаще всего связано с национально-этническими либо религиозными конфликтами⁴. Действительно, возбуждение ненависти или вражды нередко сопровождается обоснованием необходимости совершения в отношении представителей определенных расовых, этнических и иных групп противоправных деяний, в том числе насильственных преступлений. Так, А., придерживавшийся националистических взглядов, с целью возбуждения у неопределенного круга лиц национальной ненависти и вражды к этническим выходцам с территории Кавказа, используя черную аэрозольную краску, нанес на ограждения и стены здания несколько надписей, в которых, согласно заключению эксперта, имелись словесные средства, содержащие отрицательные эмоциональные оценки в отношении определенных этни-

¹ Дело № 1-458/10 за 2010 г. // Архив Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга.

² Дело № 1-24/08 за 2008 г. // Архив Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга.

³ Приговор от 18 июля 2007 г. в отношении М. и К. по ст. 282 УК РФ // Архив Красноглинского районного суда г. Самары.

⁴ См.: Антонян Ю.М., Юрасова Е.Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиций глубинной психологии // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 3; Кабанов П.А. Политический терроризм: причины и некоторые меры предупреждения // Следователь. 1999. № 3. С. 32.

ческих групп. Как указал суд, данные высказывания могли возбуждать чувство враждебности, неприязни по отношению к данной социальной группе, поскольку содержали открытый призыв направлять свои действия (в том числе физические) против представителей народов, проживающих на указанных территориях, избавляться от них. Действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ¹.

Изложенное позволяет отнести ст. 282 УК РФ к уголовно-правовым запретам с так называемой двойной превенцией: путем криминализации возбуждения ненависти или вражды, а также унижения человеческого достоинства обеспечивается предупреждение совершения и иных преступлений как экстремистской направленности (например, убийств, причинения вреда здоровью и иных преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), так и террористической направленности (террористических актов и др.).

Объективная сторона данного преступления выражается в совершении публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

А.И. Рарог характеризует данное деяние как действия, в результате которых «может возникнуть стойкое отношение неприязни или длительное состояние враждебности между значительными группами людей в зависимости от перечисленных признаков»².

Совершение данных действий публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, может выражаться, например, в выступлении на собраниях, митингах, распространении листовок, плакатов, размещении соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в сети Интернет и иных подобных действиях, в том числе рассчитанных на последующее ознакомление с информацией других лиц (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Публичными могут признаваться и действия, совершаемые в относительно ограниченном кругу лиц. Так, Р. загрузил с сети Интернет ряд видеороликов со сценами избиений граждан неславянской внешности лицами, придерживающимися националистической идеологии, относящими

¹ Дело № 1-680/2008 за 2008 г. // Архив Тобольского городского суда Тюменской области.

² Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. А.И. Рарога. С. 563.

себя к движению «скинхедов», содержащие призывы к совершению насильственных действий в отношении указанных граждан, а также листовки с призывами к совершению экстремистских действий по признакам расы, национальности, отношения к государственной власти. Впоследствии он демонстрировал эти ролики и листовки своим друзьям, высказывая при этом лозунги, направленные на возбуждение национальной, расовой ненависти и вражды, а также расклеивал листовки на стенах домов. Действия Р. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ¹. К. был осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ за то, что во дворе дома провел беседу с участием не менее 4 человек, в ходе которой публично высказывал предложения, содержащие элементы, направленные на пропаганду превосходства и исключительности одной нации².

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Вражда определяется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью, а ненависть, в свою очередь, – как чувство сильной вражды, злобы³. Не будет ошибкой считать ненависть одной из форм вражды, тем более что никакого значения для квалификации рассматриваемого преступления их возможные отличия не имеют.

Возбуждение ненависти или вражды предполагает отрицательную оценку представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии, а также других групп и формирование в отношении них негативной установки.

Достаточно полной и подробной представляется следующая классификация признаков возбуждения ненависти и вражды, предложенная авторами специальной научной работы по данной теме:

1) ложная идентификация – формирование и подкрепление негативного стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии (например,

¹ Приговор от 14 марта 2008 г. в отношении Р. по ст. 282 УК РФ // Архив Советского районного суда г. Улан-Удэ.

² Дело № 1-106/10 за 2010 г. // Архив Таштагольского городского суда Кемеровской области.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 102, 408.

перенос негативных характеристик отдельных представителей на всю социальную группу; приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать обычаям, верованиям, традициям, негативно оцениваемым современной культурой; утверждение о врожденном или историческом превосходстве одних рас, наций и неполноценности или порочности других);

2) ложная атрибуция – приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы по отношению к другим (например, возложение ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую или религиозную группу; утверждения об их изначальной враждебности; утверждения о наличии заговора, тайных планов одной национальной или религиозной группы против других; объяснение бедствий (в прошлом, настоящем и будущем) существованием и целенаправленной деятельностью таких групп и др.);

3) мнимая оборона – побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии (в частности, оправдание геноцида в отношении представителей определенной нации, расы, религии; требования вытеснить их из различных сфер деятельности либо ограничить права и свободы граждан по национальному, расовому, религиозному признаку)¹.

В 2014 г. УК РФ был дополнен ст. 354, устанавливающей ответственность за реабилитацию нацизма. В теории относительно расположения этой нормы в УК РФ отмечается, что нацизму присуща так называемая «геноцидальная цель», которая определяет место данного преступления среди преступлений против мира и безопасности человечества, а не в ряду экстремистских или террористических преступлений².

Возбуждение ненависти или вражды может осуществляться различными способами. Например, Б., используя аэрозольный баллончик с белой краской, нанес на стену здания надпись, косвенно содержащую восхваление геноцида и предполагающую оправдание геноцида по отношению к лицам еврейской и иной национальности. Он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ³. За нанесение экстремистских надписей на стены зданий и заборы также по ч. 1 ст. 282 УК РФ был осужден и другой виновный⁴.

¹ См.: Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 110–111; Арефьева Л.В., Магомедов Г.А. Проблема разжигания национальной и религиозной нетерпимости в современных СМИ // Рос. следователь. 2012. № 19. С. 28–29.

² Кибальник А., Иванов А. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4. С. 28.

³ Дело № 1-273/10 за 2010 г. // Архив Шпаковского районного суда Ставропольского края.

⁴ Дело № 1-45/11 за 2011 г. // Архив Талдомского районного суда Московской области.

Встречаются случаи совершения данного преступления путем устных выступлений¹, распространения печатной продукции, в том числе расклейки листовок² и др.

Не исключает наличия признаков данного преступления и лаконичный характер высказываний. Так, К., используя самонаборный штамп, составил предложение из 4 слов с призывом не совершать покупки у конкретной категории граждан, выделенной по национальным признакам, нанес его на банковские билеты Банка России и пустил в свободный оборот, обратившись тем самым к неопределенному кругу лиц. Согласно заключению лингвистической экспертизы данное высказывание содержало негативные оценки в адрес определенных национальных групп, носило побудительный характер в форме директивного предписания к действиям против лиц определенных социальных групп, по структуре представляло собой побудительное предложение и являлось, в контексте данной экстралингвистической ситуации, призывом «не покупать у лиц кавказской национальности»³.

В связи с распространенностью доступа к сети Интернет в судебной практике нередко встречаются случаи осуждения по ст. 282 УК РФ за размещение соответствующих материалов на интернет-сайтах, в том числе в так называемых социальных сетях и блогах (интернет-журналах, интернет-дневниках), поскольку последние, в отличие от обычных дневников, предполагают именно публичное высказывание своих суждений и доступ к ним других лиц. Так, Д. разместила в редактируемом ею публичном сетевом журнале «Пособие по уличному террору», содержащее материалы, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства представителей кавказской, азиатской и еврейской национальностей, унижительные характеристики и негативные установки в отношении указанных лиц и пропагандирующие их неполноценность. Действия Д. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ⁴. За аналогичные действия по размещению в сети Интернет текстов экстремистского содержания осуждались и другие лица⁵.

Предоставление пользователям сети Интернет общего доступа к тем или иным материалам, а равно использование локальных файлообменных сетей интернет-провайдеров, не образует признака использования СМИ, а квалифицируется по признаку использования информационно-телеком-

¹ Дело № 1-273/2010 за 2010 г. // Архив Индустриального районного суда г. Ижевска.

² Дело № 1-317/2011 за 2011 г. // Архив Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан.

³ Дело № 1-278/2010 за 2010 г. // Архив Невинномысского городского суда Ставропольского края.

⁴ Приговор от 21 сентября 2009 г. в отношении Д. по ст. 282 УК РФ // Архив Химкинского городского суда Московской области.

⁵ Дело № 1-180/11 за 2011 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска.

муникационных сетей или по признаку публичности. Так, А. в целях возбуждения расовой и национальной ненависти и вражды, унижения достоинства лиц другой расы, используя сеть Интернет и локальную файлообменную сеть интернет-провайдера, разместил в своем компьютере и ноутбуке в специальных папках видеозаписи экстремистского содержания и поставил отметку об открытии общего доступа к данным папкам. Как указал суд, А. совершил активные и целенаправленные действия, направленные на возбуждение у широкого круга пользователей локальной файлообменной сети ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения, принадлежности к какой-либо социальной группе. Действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ¹.

Практика показывает, что анализируемые преступные действия могут совершаться в отношении лиц разных национальностей (как русской, так и иных).

Например, Т. был осужден за совершение ряда преступлений, в том числе предусмотренного ст. 282 УК РФ. Он, находясь в г. Грозном Чеченской Республики в 1997–1999 гг., написал книги «Наша борьба, или повстанческая армия ислама» и «Газават, или как стать бессмертным». Книги были выпущены в 1997 г., в марте и апреле 1999 г. тиражом 2500 и 500 экземпляров и получили распространение на территории Республики Дагестан. Согласно заключению судебно-психологической экспертизы содержание этих книг возбуждало национальную, расовую и религиозную вражду, направленную на этнических русских и лиц православного вероисповедания, унижало национальное достоинство русского и русскоязычного населения, пропагандировало исключительность и превосходство лиц мусульманского вероисповедания, а последователи иных вероисповеданий были представлены как заблудшие².

По другому делу в отношении Б. было установлено, что он, получив теоретическую подготовку по «ваххабитской идеологии», имея умысел на разжигание в обществе, среди многонационального и многоконфессионального народа Российской Федерации, религиозной вражды между иудеями, христианами и мусульманами, не являющимися последователями идеологии «ваххабизм», начал встречаться в мечетях с интересующимися религией лицами, после чего приводил их к себе домой. На этих собраниях он, действуя открыто и публично, пропагандировал разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, подчеркивая исключительность и превосходство одного из направлений религии, неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, передавал другим лицам для про-

¹ Дело № 1-364/09 за 2009 г. // Архив Фрунзенского суда г. Иваново.

² Дело № 2-55/04 за 2004 г. // Архив Верховного суда Республики Дагестан.

чтения соответствующую литературу, содержащую аналогичные утверждения. Действия Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ¹.

Следующее деяние, образующее объективную сторону рассматриваемого преступления, – это унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. В уголовном праве унижение достоинства традиционно рассматривалось как признак объективной стороны оскорбления (ст. 131 УК РСФСР 1960 г.; ст. 130 УК РФ до признания ее утратившей силу).

Включение такого деяния, как унижение достоинства, в диспозицию ст. 282 УК РФ стирает грань между посягательством против личности и преступлением против основ конституционного строя. Получается, что унижение достоинства лица в любой неприличной форме – это простое оскорбление (являющееся теперь административным правонарушением – ст. 5.61 КоАП РФ). Но если при этом была затронута, например, его национальность, то данное деяние уже является преступлением против основ конституционного строя. Эта искусственно созданная близость абсолютно разных правонарушений не может быть признана нормальной.

Кроме того, обращает на себя внимание санкция ч. 1 ст. 282 УК РФ: при криминализации унижения чести и достоинства по указанным признакам законодатель пропускает категорию преступлений небольшой тяжести, переходя от административного правонарушения (ст. 5.61 КоАП РФ) сразу к преступлению средней тяжести.

Высказана точка зрения, согласно которой под действиями, направленными на унижение достоинства группы лиц по указанным в диспозиции ст. 282 УК РФ признакам, «следует понимать деяния, направленные на ущемление права социальных групп на самобытность, как непосредственно нарушающие устойчивость групп, сформированных по признакам пола, национальности, языка, расовой или конфессиональной принадлежности»². Попытка замены достоинства на самобытность сути проблемы не решает: нельзя причинить вред достоинству группы лиц, так как достоинство присутствует лишь конкретному, отдельному человеку, личности, а у группы его нет и быть не может.

Преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в

¹ Дело № 1-19/08 за 2008 г. // Архив Сызранского городского суда Самарской области.

² Абдуллаева Э.С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 11.

зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Как и в случае с публичными призывами, если действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, были сопряжены с осквернением зданий или иных сооружений, порчей имущества в общественном транспорте или иных общественных местах, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 282 и 214 УК РФ. Так, О. нанес на стены нескольких зданий (рынка, магазина и др.) надписи и нацистскую символику. Согласно заключению экспертиз данные надписи носили подстрекательский характер и были направлены на подрыв доверия к определенным этническим группам, при этом лица кавказской национальности преподносились как нежелательные представители социума. Действия О. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 и ст. 214 УК РФ. Суд указал, что нанесение этих надписей в общественных местах с большим скоплением людей, с учетом циничности данных надписей, повлекло причинение духовного вреда обществу¹.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом и целью возбудить ненависть либо вражду или унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Умысел в данном случае означает осознание лицом:

характера своей деятельности, ее направленности на возбуждение ненависти либо вражды или на унижение достоинства человека либо группы лиц;

публичности совершаемых действий либо факта использования СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей;

общественной опасности совершаемого деяния в целом.

Не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, в которых используются факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений, в научных или политических дискуссиях и текстах, если при этом не преследуются цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

В судебной практике цель возбудить ненависть либо вражду характеризуется, например, следующим образом: «Прямыми действиями,

¹ Дело № 1-227/07 за 2007 г. // Архив Сосногорского городского суда Республики Коми.

направленными на возбуждение межнациональной, религиозной или расовой вражды и розни, т. е. действиями, ведущими к возникновению или усилению противостояния групп населения, объединенных национальным, расовым или религиозным признаком, должны быть признаны публичные высказывания, публикации или иные публичные индивидуальные или коллективные действия, предполагающие своим конечным результатом вытеснение лица или группы лиц из общественной среды или социальной системы на основании принадлежности данного лица, группы лиц к национальной, религиозной или расовой группе (т. е. по национальному, религиозному или расовому признаку), а также публичные высказывания или иные публичные индивидуальные или коллективные действия, предполагающие своим конечным результатом установление в обществе подчинения или дискриминации граждан, ущемление их прав по национальному, расовому или религиозному признаку»¹.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

5.3. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ)

Объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных гл. 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера. Закрепленную в ст. 282.1 УК РФ норму следует рассматривать как уголовно-правовое средство противодействия групповой преступной экстремистской деятельности, при осуществлении которой вред может причиняться всем названным элементам объекта, так как организованное криминальное формирование экстремистской направленности не ограничено в выборе своего деструктивного влияния на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Значение для его участников имеют лишь определенные мотивы (ненависти или вражды), цели (совершение преступлений по этим мотивам) и средства их достижения.

В литературе в качестве основного объекта данного преступления называют также общественные отношения по обеспечению стабильности государства, его устоев и территориальной целостности².

¹ Кассационное определение по делу № 1-12/05-22-826 за 2005 г. // Архив Новгородского областного суда

² Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 116.

В.А. Бурковская к элементам объекта преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, относит: а) общественное отношение, обеспечивающее безопасность общества (общественную безопасность); б) общественное отношение, обеспечивающее безопасность нравственного и (или) духовного здоровья населения. Кроме того, она называет обязательным непосредственным объектом данного преступления общественные отношения, обеспечивающие установленный законодательством порядок создания и деятельности религиозных или общественных объединений либо иных организаций¹. Последнее утверждение представляется спорным. Экстремистское сообщество – сугубо криминальное объединение, преследующее преступные цели, поэтому оно (как и, например, банда или преступное сообщество) в принципе не может соответствовать установленному порядку создания и деятельности религиозных или общественных объединений либо иных организаций, хотя сами члены экстремистского сообщества могут именовать его каким-либо политическим объединением. Так, Н. был признан виновным в создании экстремистского сообщества и осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Он создал его в виде «партии», в которой каждому члену отводились свои обязанности, имелись звания, устав, партийные билеты и четкая иерархия, соблюдалась конспирация. Данная «партия» занималась планированием и проведением акций по устрашению и насилию над лицами «неславянской» национальности². В другом случае, Ч., осужденный по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, также проводил собрания некой «партии», разработал ее устав и символику³.

Общественную безопасность в качестве объекта рассматриваемого преступления называют и другие авторы, в связи с чем высказываются предложения перенести ст. 282.1 в гл. 24 УК РФ («Преступления против общественной безопасности»)⁴.

Объективная сторона преступления.

В ч. 1 ст. 282.1 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение следующих деяний:

- 1) создание экстремистского сообщества;
- 2) руководство экстремистским сообществом;
- 3) руководство частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;

¹ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 236.

² Дело № 1-006/010 за 2010 г. // Архив Городецкого городского суда Нижегородской области.

³ Приговор от 10 окт. 2008 г. в отношении Ч. по ст. 282 и ст. 282.1 УК РФ // Архив Бутырского районного суда г. Москвы.

⁴ См.: Кондратьев Ю.А. Противодействие экстремистской деятельности как направление современной уголовной политики // Научные труды РАЮН. Вып. 4. М., 2004. Т. 3. С. 29; Скудин А.С. Указ. соч. С. 95.

4) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества.

В ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ установлена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.

В ч. 2 ст. 282.1 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в экстремистском сообществе.

Под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Так, Ш. объединил в группу сторонников движения «скинхеды». Данной группой использовалась идеология, закрепленная в «азбуке Славянских Бритоголовых», содержащая открытое выражение неприязни и ненависти к людям по расовому и национальному признаку. Созданная Ш. группа отличалась дисциплиной, организованностью и сплоченностью, имела иерархию подчинения, правила взаимоотношений и поведения, в том числе санкции за их нарушения, определенную форму одежды единого направления. Проводилась физическая подготовка участников, соблюдалась определенная конспирация. На вооружении группы имелось холодное оружие и предметы, используемые в качестве оружия, о наличии которых были осведомлены все члены. Действия Ш. в указанной части были квалифицированы по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ¹.

Отсутствие признака устойчивости свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ. Например, оправдывая Т., обвиняемого в создании экстремистского сообщества, суд указал, что не нашел подтверждения признак устойчивости экстремистского сообщества, не было представлено доказательств о тесной взаимосвязи между членами сообщества, согласованности их действий, длительности существования сообщества и стабильности состава².

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 подчеркнул, что для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В связи с этим экстремистское сообщество следует отличать от экстремист-

¹ Дело № 2-54/07 за 2007 г. // Архив Тюменского областного суда.

² Дело № 1-255/2010 за 2010 г. // Архив Ленинского районного суда г. Кирова.

ской организации, что является принципиально важным моментом, поскольку в теории встречаются ошибочные попытки объяснить сущность экстремистского сообщества через наличие соответствующего судебного решения¹.

Указывая традиционные признаки организованной группы, разновидностью которой является экстремистское сообщество, Пленум Верховного Суда РФ не обозначает (и совершенно справедливо) экстремистское сообщество как вид преступного сообщества (преступной организации), хотя в литературе неоднократно утверждалось обратное².

Данная позиция Пленума представляется правильной, так как допущенная законодателем терминологическая небрежность, выразившаяся в использовании в разных статьях Особенной части УК РФ (ст. 282.1 и ст. 210) одного и того же термина «сообщество» не дает оснований считать экстремистское сообщество видом сообщества преступного.

Анализ ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что преступное сообщество предполагает качественно иной, нежели в организованной группе, характер связей между соучастниками. Нормативное выделение преступного сообщества отражает стремление законодателя обозначить в ч. 4 ст. 35 УК РФ более совершенную (в первую очередь в организационно-структурном плане) форму соучастия. Смешивание же понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» недопустимо.

На основании вышеизложенного для квалификации содеянного по ст. 282.1 УК РФ не является обязательным наличие выработанных теорией и практикой традиционных признаков преступного сообщества. Игнорирование этого обстоятельства может привести к принятию неоднозначных решений. Например, признавая К. виновным в организации экстремистского сообщества и руководстве им, квалифицируя его действия по ч. 1 ст. 282 УК РФ, суд указал следующее: то обстоятельство, что в данной преступной группировке не было своего устава, членских взносов, финансо-

¹ См.: Залиханова Л.И. К вопросу о юридической состоятельности категории «экстремистское сообщество» // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 3. С. 79, 81; Белоцерковский С. Организованные преступные формирования: уголовно-правовой запрет и судебное толкование // Уголовное право. 2009. № 3. С. 22.

² См.: Фридинский С.Н. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с организацией экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 1. С. 58; Фридинский С.Н. О совершенствовании уголовно-правовых мер борьбы с осуществлением экстремистской деятельности // Законность. 2008. № 7. С. 36; Кашепов В.П. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности // Комментарий судебной практики. Вып. 13. М., 2007. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Ростокинский А.В. К вопросу об ужесточении уголовной ответственности за участие в преступном сообществе // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 69; Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве. С. 189; Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 23.

вого обеспечения в виде централизованного «общака», символики и т. д., не влияет на характер ее структуры, которую суд идентифицировал как экстремистское сообщество¹. Перечисленные элементы при их наличии, несомненно, делают преступную группу более ярко выраженной в плане экстремистской направленности деятельности и проповедуемой идеологии, но их отсутствие не означает невозможность ее существования как таковой в принципе. Главенствующим и решающим фактором, по мнению суда, в данном случае служат признаки, свидетельствующие о том, что рассматриваемая преступная группа по своей структуре обладает признаком организованности в том смысле, как это определено в ст. 35 УК РФ, при этом ею совершались преступления экстремистской направленности. Однако впоследствии Судебная коллегия Верховного Суда РФ, признав создание К. именно организованной группы, уголовное дело в части осуждения его по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ прекратила, указав, что признаками экстремистского сообщества являются его организованность, включающая в себя совокупность таких элементов, как наличие устава, руководителя, определенной структуры, символики, дисциплины, системы мер воздействия на ее нарушителей, а данная группа такими признаками не обладала². Аналогичное решение по исключению из обвинения ч. 1 ст. 282.1 УК РФ со схожей аргументацией было принято и по другому делу³.

Представляется, что указанные признаки по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ не являются обязательными для экстремистского сообщества как вида организованной группы, иной подход противоречит уголовному закону и неоправданно сужает сферу применения ст. 282.1 УК РФ, в диспозиции которой прямо описывается именно организованная группа.

Под созданием экстремистского сообщества следует понимать действия, в результате которых образуется группа, характеризующаяся признаками, указанными в ч. 3 ст. 35 и ст. 282.1 УК РФ. К таким действиям, в частности, можно отнести: приискание участников; распределение ролей; определение структуры сообщества, направлений его деятельности и идеологии; материальное обеспечение. Дать полный перечень действий, в совершении которых может выражаться создание экстремистского сообщества, вряд ли возможно, и в этом нет необходимости. Для квалификации не имеет значения, какие именно действия привели к созданию сообщества, важен их результат. Исключение составляют случаи, когда в действиях

¹ Дело № 2-6/10 за 2010 г. // Архив Нижегородского областного суда.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2010 г. по делу № 9-010-40. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Дело № 2-14/10 за 2010 г. // Архив Нижегородского областного суда.; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2010 г. по делу № 9-010-47. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

виновного, направленных на создание экстремистского сообщества, содержится состав самостоятельного преступления (например, незаконного приобретения оружия для последующего обеспечения им участников сообщества). В таких ситуациях содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Руководство экстремистским сообществом, частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. В отличие от создания, руководство экстремистским сообществом предполагает совершение соответствующих действий в рамках уже сформировавшейся группы.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества. Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества) (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Руководящие действия могут выражаться в приеме в состав сообщества лиц, желающих вступить в него, принятии у таких лиц присяги и проведении иных аналогичных ритуалов, постановке задач и контроле за их исполнением, принятии определяющих решений и даче указаний членам сообщества, вовлечении новых участников, поддержании внутригрупповой дисциплины и т. п.

Выделяют следующие отличительные черты руководящих действий в отношении группы лиц:

а) носят властный характер, т. е. обязательны для участников группы; неподчинение этим действиям может вызвать применение мер воздействия, принятых в такой группе;

б) способствуют достижению конечных преступных целей деятельности и предполагают не организацию повседневного быта группы, а направленность к реализации целей, которые стоят перед всеми участниками;

в) отдаются лицом, обладающим в глазах подчиненных таким правом, а не просто выполняющим чью-то волю¹.

Руководство частью экстремистского сообщества или входящим в него структурным подразделением (функционально или территориально обособленной группой из двух или более лиц) выражается в аналогичных действиях.

Д. был признан виновным в создании экстремистского сообщества, создании его структурных подразделений и руководстве ими. Совместно с другими лицами Д. организовал структурные подразделения национал-социалистического движения «Славянский союз» (НСД «Славянский союз») и руководил ими, имея в подчинении более 50 человек. Являясь куратором по приему в данное движение, Д. вербовал его новых членов, имеющих схожие идеологические взгляды, планировал акции, направленные на достижение поставленных перед сообществом целей, руководил ими и принимал в них непосредственное участие, проводил встречи с другими организаторами и руководителями экстремистского сообщества, получал от них информацию, занимался подготовкой идеологических и пропагандистских материалов, проводил собрания членов сообщества, разрабатывал планы совершения конкретных преступлений, распределял роли между их участниками. Указанные действия Д. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ².

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества. Под объединением организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества следует понимать группу, созданную в целях координации преступных действий частей или структурных подразделений сообщества, распределения между ними сфер преступной деятельности, разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Как создание такого объединения квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Выделение в диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ деяния в форме создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества не выглядит оправданным. Создание экстремистского сообщества в случае,

¹ Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) / отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2009. С. 28.

² Дело № 1-36/08 за 2008 г. // Архив Мещанского районного суда г. Москвы.

если оно состоит из нескольких частей или структурных подразделений, предполагает и возникновение определенных координационных взаимоотношений между представителями данных подразделений, иначе будет несколько разрозненных частей, не являющихся сообществом, вследствие чего создание объединения организаторов, руководителей и иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества самостоятельным уголовно-правовым значением, по сути, не обладает.

Согласно ч. 1 ст. 282.1 УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий.

Состав анализируемого преступления является усеченным, поэтому приготовление к созданию экстремистского сообщества вряд ли возможно, что не исключает покушения на него.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества. Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на склонение лица к вхождению в состав экстремистского сообщества, его вовлечение в подготовку или совершение преступления (преступлений) экстремистской направленности в составе сообщества, а равно склонение лица к выполнению функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества. Такое вовлечение может осуществляться, например, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия. И.Ю. Сундиев выделяет так называемый онлайн-рекрутинг, характеризуя его как систему мер выявления и мобилизации симпатизирующих лиц¹.

Вовлечение в деятельность экстремистского сообщества следует считать оконченным преступлением с момента начала осуществления вовлекаемым лицом приготовления к преступлению экстремистской направленности, покушения на преступление экстремистской направленности или совершения такого преступления в составе сообщества либо с момента выполнения им иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества.

Под участием в экстремистском сообществе надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению дея-

¹ Сундиев И.Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 19.

тельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т. п.) (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Таким образом, участие в экстремистском сообществе выражается, прежде всего, в совершении конкретных преступлений экстремистской направленности в составе сообщества (непосредственном совершении, совершении в соучастии, приготовлении к таким преступлениям и покушении на них) либо совершении иных действий, связанных с преступной деятельностью сообщества.

Квалификация действий виновных по ст. 282.1 УК РФ осуществляется, как правило, одновременно с привлечением к ответственности за совершение других преступлений, предусмотренных ст. 280, 282, 213 УК РФ и др., однако в литературе отмечается, что в последние годы в уголовных делах по организации экстремистского сообщества все чаще встречается обвинение в совершении преступлений против личности (убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и др.) в связи с расовой, национальной и социальной принадлежностью граждан.

Так, К., будучи убежденным в своем превосходстве над лицами не-славянского происхождения, которое сформировалось под воздействием националистических идей, пропагандируемых неформальными молодежными объединениями, в том числе движением «скинхедов», присоединился к организации, созданной другими лицами для совершения нападений на лиц неславянского происхождения, и впоследствии принял участие в нескольких таких совместных нападениях. Его действия в этой части были квалифицированы по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ как участие в экстремистском сообществе и по иным статьям Особенной части УК РФ, в том числе по п. «а», «ж», «и», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении более 10 потерпевших)².

Члены экстремистского сообщества могут и не ограничиваться лишь экстремистской деятельностью. В г. Казани было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ по факту создания организаторами и идеологами «Фронта казанских патриотов» экстремистской группировки с целью совершения насильственных действий в отношении лиц «неславянской» внешности. В ходе расследования выяснилось, что, наряду с преступлени-

¹ См.: Меркурьев В.В., Агапов П.В. Криминологическая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 28; Агапов П.В. и др. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учеб. пособие / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015. С. 9.

² Дело № 2-63-28/10 за 2010 г. // Архив Московского городского суда.

ями экстремистской направленности, ее участники также совершали преступления против собственности (кражи, грабеж и разбой)¹.

В целом же вопрос о том, в совершении каких конкретных действий может выражаться участие в запрещенном уголовным законом сообществе (в том числе экстремистском) и какова должна быть степень такого участия, является достаточно сложным для правовой оценки. Его решение требует общего анализа характера участия лица в конкретных криминальных структурах, предусмотренных Особенной частью УК РФ, преследующих цель совершения тех или иных преступлений.

В первую очередь следует учитывать, что участие в названных формированиях – это, хотя и особого рода, но все же соучастие. Соучастие в преступлении предполагает наличие обязательного объективного признака – причинной связи между деянием конкретного соучастника и общим преступным результатом. Такой подход выработан достаточно давно и является общепризнанным в уголовно-правовой науке. При этом результат в данном случае следует понимать широко и не отождествлять с преступными последствиями в материальных составах: речь идет о вреде, который причиняется любым преступным деянием в социально-правовом смысле, так как в подобной трактовке беспоследственных преступлений не бывает. Соответственно, лицо лишь тогда может быть признано участником какого-либо формирования, преследующего цели совершения преступлений, когда оно определенным образом участвует в совершении конкретных преступлений. В противном случае будет отсутствовать причинная связь с преступным результатом, что влечет отсутствие основания уголовной ответственности и соучастия как такового. Участие лица в экстремистском сообществе может выражаться в деяниях, которые предусмотрены в качестве конкретного преступления (преступлений) Особенной частью УК РФ; являются соучастием в конкретном преступлении (преступлениях); представляют собой приготовление или покушение на конкретное преступление (преступления).

Участие в экстремистском сообществе предполагает также совершение лицом каких-либо иных деяний в преступных интересах сообщества (однако в любом случае эти деяния должны быть причинно связаны с конкретными преступлениями, совершаемыми указанным сообществом). Это может быть обеспечение участников сообщества техническими средствами, транспортом, финансирование преступных акций и оказание иной материальной помощи, подыскание объектов для общественно опасных посягательств и т. д.

Участие в экстремистском сообществе должно признаваться оконченным преступлением, когда лицо не просто даст согласие на вступление в

¹ Борисов С.В., Вагурич Д.В. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде // Законность. 2013. № 4. С. 11.

сообщество (участвовать в преступлениях, выполнять отдельные поручения), а обязательно подкрепит это конкретной практической деятельностью, выполнит любые действия, вытекающие из факта принадлежности к деятельности сообщества.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом, специальной целью и специальными мотивами.

Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Сложно в связи с вышеизложенным согласиться с высказанным в теории предложением дополнить ст. 282.1 УК РФ новой частью: «Участие в экстремистском сообществе по иным мотивам и при отсутствии прямого умысла на достижение целей такой преступной организации»¹. Во-первых, во многом именно субъективные признаки (мотивы и цели) определяют сущность экстремистского сообщества и его отличия от иных преступных объединений; во-вторых, вряд ли будет оправданным в рамках одного объединения законодательно устанавливать «свои» субъективные признаки для его разных участников; в-третьих, еще в ходе Нюрнбергского процесса отмечалось, что решение об уголовной ответственности членов преступной организации должно исключать лиц, которые не были осведомлены о преступных целях или действиях организации, кроме тех случаев, когда они были лично замешаны в совершении преступлений в качестве членов этой организации².

Цели организации экстремистского сообщества. Целями экстремистского сообщества являются подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Согласно прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако эти мотивы предусмотрены и как признак конкретных преступлений (например, в п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ и др.), и как обстоятельство, отягчающее наказание, которое может

¹ Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 195.

² Нюрнбергский процесс: сб. материалов. М., 1955. Т. 2. С. 1023.

быть отнесено к любому преступлению (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Такое двойственное значение одних и тех же мотивов породило трудности в понимании содержания института преступлений экстремистской направленности и соответствующие разночтения.

Под преступлениями экстремистской направленности понимаются:

1) любые преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

2) действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ). Эти преступления относятся к числу экстремистских по двум альтернативным основаниям – если они совершаются по экстремистским мотивам, либо, в случае их совершения по иным мотивам, в силу двойной противоправности (предусмотрены и в УК РФ, и в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ);

3) организация экстремистского сообщества (ст. 282 УК РФ), так как эта статья в качестве обязательного признака предусматривает экстремистские мотивы преступлений, для подготовки и совершения которых создается экстремистское сообщество;

4) организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 УК РФ)¹, так как в ней установлена ответственность за организацию и участие в деятельности организации, в отношении которой судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности именно в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В литературе высказано мнение о том, что экстремизм в первую очередь представляет угрозу конституционному строю, общественной безопасности, миру и безопасности человечества, поэтому признаки, характеризующие преступления экстремистской направленности, могут относиться только к деяниям, предусмотренным в гл. 24, 29 и 34 УК РФ. Соглашаясь с первой частью данного утверждения, отметим, что содержание

¹ Востриков П.П., Петрянин А.В. Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму: теоретико-правовые аспекты // Власть. 2014. № 3. С. 105.

прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ позволяет не ограничиваться в рассматриваемом вопросе названными главами.

Такой подход соответствует разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, указавшего, что к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, предусмотренные, в частности, ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, которые, в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, признаются обстоятельством, отягчающим наказание (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

В целом можно положительно оценить этот законодательный прием по определению понятия преступлений экстремистской направленности через признаки специальных мотивов без формирования конкретного исчерпывающего перечня таких преступлений, хотя подобные предложения в теории высказываются¹.

Необходимо обратить внимание на то, что преступления, предусмотренные ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, вряд ли могут быть определены в качестве цели экстремистского сообщества, так как сложно обосновать возможность создания экстремистского сообщества для организации другого экстремистского сообщества или для организации деятельности экстремистской организации.

Цель же объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества состоит в разработке планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Мотивы организации экстремистского сообщества. С учетом того, что целью экстремистского сообщества выступает подготовка или совершения преступления экстремистской направленности, а последние предполагают наличие мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, названные мотивы являются обязательными признаками рассматриваемого преступления. Специфика данных мотивов заключается в том, что они выделяются в качестве признака, объединяющего разнородные, посягающие на различные объекты уголовно наказуемые деяния.

¹ Маршакова Н.Н. Противодействие организации экстремистского сообщества: проблемы уголовно-правовой регламентации // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Рос. конгресса уголовного права (29–30 мая 2008 г.) М.: Проспект, 2008. С. 263.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В литературе высказано предложение снизить возраст субъекта рассматриваемого преступления до четырнадцати лет. Аргументируется это тем, что достаточно часто виновные уходят от ответственности в связи с недостижением возраста¹.

Лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с четырнадцати лет согласно положениям ч. 2 ст. 20 УК РФ (например, убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

5.4. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ)

Объект преступления. Как и при анализе ст. 280 УК РФ, в данном случае следует обращаться к такому же широкому пониманию объекта преступления, поскольку экстремистская деятельность, осуществляемая экстремистской организацией, может носить различный характер исходя из содержания понятия экстремизма, закрепленного в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. В связи с этим в качестве основного объекта организации деятельности экстремистской организации выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных гл. 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

В науке опасность появления обширных очагов социальной и политической напряженности справедливо связывается с позиционированием международных экстремистских и террористических организаций («Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Таблиги Джамаат» и др.) как общественной и политической силы².

Обязательным *дополнительным объектом* анализируемого преступления выступают интересы правосудия. Связано это с тем, что при совер-

¹ См.: Кочои С.М. О противодействии экстремизму // Уголовное право. 2006. № 2. С. 105.

² Меркурьев В.В., Агапов П.В., Соколов Д.А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2013. № 2. С. 63.

шении данного преступления вред неизбежно причиняется общественным отношениям, складывающимся по поводу надлежащего исполнения вступивших в законную силу судебных решений. Статья 282 УК РФ является уголовно-правовым средством обеспечения исполнения специфического судебного решения о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации и запрете деятельности соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом¹.

Законодательное решение о введении рассматриваемой нормы в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а не гл. 31 «Преступления против правосудия» УК РФ обусловлено не только особой значимостью основ конституционного строя, но и тем, что общественную опасность организации деятельности экстремистской организации в наибольшей степени отражает посягательство именно на этот объект и он в первую очередь поставлен под охрану соответствующей уголовно-правовой нормой.

В 2008 г. комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН рекомендовал Российской Федерации уделять основное внимание противодействию деятельности экстремистских организаций и их членов, совершающих деяния по мотивам расовой, национальной религиозной ненависти или вражды.

В ст. 30 Конституции РФ предусмотрено, что каждый имеет право на объединение и свобода деятельности общественных объединений гарантируется. В то же время в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ закреплён запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В продолжение этого ст. 16 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Аналогичный запрет установлен и в ст. 9 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»². В соответствии с ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» запрещаются

¹ Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации ООН (2008 г.) // Сайт Комитета по ликвидации дискриминации ООН. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies-/cerd/docs/co/CERD.C.RUS.CO.19.pdf>

² Собр. законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; 2016. № 11. Ст. 1493.

создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону¹.

Объективная сторона преступления. Для квалификации данного преступления по признакам объективной стороны необходимо четко определить сущность экстремистской организации.

В диспозиции ст. 282.2 УК РФ воспроизводится понятие экстремистской организации, содержащееся в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: «Экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». Наличие указанного судебного решения является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 282.2 УК РФ. Официальный перечень таких организаций размещен на сайте Министерства юстиции Российской Федерации².

Бланкетность диспозиции ст. 282.2 УК РФ требует учета предусмотренных Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» оснований и порядка ликвидации или запрета судом деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Следует принимать во внимание специфику и историю применения рассматриваемой нормы: после ее появления в УК РФ (в 2002 г.) и до ноября 2013 г. при квалификации содеянного по ст. 282 УК РФ учитывался как перечень экстремистских организаций, так и перечень организаций, признанных террористическими (отметим, что данные перечни следует отличать от «Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму»³), т. е. лица, организовавшие деятельность организаций, признанных террористическими, либо участвовавшие в деятельности этих организаций, также несли ответственность по ст. 282.2 УК РФ.

В частности, по указанной статье неоднократно осуждались члены организации «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами»⁴, которая еще 14 февраля 2003 г. решением Верховного Суда РФ была признана террористической, и ее де-

¹ Собр. законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016. № 14. Ст. 1906.

² URL: http://www.minjust.ru/nko/perechen_zapret

³ URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

⁴ См.: Дело № 1-680/05 за 2005 г. // Архив Промышленного районного суда г. Самары; Дело № 2-54/05 за 2005 г. // Архив Верховного суда Республики Башкортостан; Дело № 2-22/05 за 2005 г. // Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра; Приговор от 21 сент. 2010 г. в отношении Т. по ст. 282.2 УК РФ // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

тельность запрещена на территории Российской Федерации¹. Однако Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ² УК РФ был дополнен ст. 205.5, устанавливающей ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, с одновременным дополнением диспозиции ст. 282.2 УК РФ формулировкой «за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими».

При всей очевидной необходимости максимально взвешенного подхода к введению в уголовный закон новых составов преступлений, способному при просчетах привести к его излишней казуистичности и искусственной конкуренции норм, данное законодательное решение можно оценить положительно в силу следующих причин.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образуют следующие деяния:

1) действия, направленные на организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (организация деятельности экстремистской организации) (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ);

2) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ);

3) участие в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ).

Организация деятельности экстремистской организации. Под организацией деятельности экстремистской организации следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации) (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Так, Д. с 1999 г. стал принимать участие в деятельности международного религиозного объединения «Нурджулар» и организовывать деятельность этого объединения на территории Республики Дагестан совместно с другим лицом. В 2008 г. решением Верховного Суда РФ это международное религиозное объединение признано экстремистским и его

¹ См.: Меркурьев В.В., Гладков И.В., Соколов Д.А. Деятельность международных террористических и экстремистских организаций как источник угрозы национальной безопасности России // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 4. С. 49–55; Ахмадулин А. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. 2011. № 11. С. 41.

² Собр. законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Однако Д. продолжал организовывать его деятельность, занимался привлечением жителей Республики Дагестан к изучению и распространению учения основателя международного религиозного объединения «Нурджулар», организовал их обучение в так называемых «домашних медресе», проводил коллективные обсуждения религиозных книг под авторством основателя, вступал в беседы с обучавшимися, разъяснял им положения религиозной литературы, читал лекции, передавал слушателям «домашних медресе» религиозную литературу – книги основателя «Нурджулар». Действия Д. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ как организация деятельности экстремистской организации¹.

Организация деятельности экстремистской организации считается оконченным преступлением с момента совершения указанных действий.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации. Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на склонение лица к вхождению в состав экстремистской организации либо к осуществлению действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. д.). Такое вовлечение может осуществляться, например, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия.

Вовлечение лица в деятельность экстремистской организации считается оконченным преступлением с момента начала совершения вовлекаемым лицом действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации.

Участие в деятельности экстремистской организации. Под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.) (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Например, М., являющийся неформальным лидером отделения межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия» (НБП), и активист данного отделения Ш., будучи осведомленными, что данная организация признана экстремистской и ее деятельность за-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 нояб. 2011 г. по делу 22-1613/11.

прещена, вступили в преступный сговор о совместном умышленном участии в деятельности НБП путем воздействия на убеждения и сознание населения с целью пропаганды данной организации и привлечения в ее ряды новых членов. Согласно принятым на себя обязательствам М. должен был инициировать создание сайта регионального отделения НБП, непосредственно проводить встречи с потенциальными членами данной экстремистской организации, а также осуществлять общее руководство и координацию действий своей группы. В свою очередь, Ш. должен был осуществлять администрирование данного сайта, проводить встречи с потенциальными членами экстремистской организации, о чем отчитываться М. На стадии предварительного расследования М. и Ш. дали показания о том, что не являются членами НБП и заявили о своей причастности к движению «Другая Россия», однако собранные по делу доказательства подтвердили, что М. и Ш. распространяли газеты и листовки-наклейки, рекламирующие НБП, участвовали в шествии-митинге, посвященном Дню трудящихся, демонстрируя при этом флаги указанной организации, рассылали по электронной почте письма-предложения с целью склонения других лиц к участию в ее деятельности, что дало суду основание квалифицировать их действия по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ¹.

В судебной практике встречаются и иные примеры публичных действий, расцениваемых как участие в деятельности экстремистской организации. Так, К., являясь активным членом «Национал-большевистской партии», зная, что она признана экстремистской, совместно с другими лицами проникла в приемную МИД России, где они заблокировали дверь изнутри. Затем К. передала сотруднику министерства листовку, подписанную «национал-большевиками», после чего они приковали себя наручниками к оконным решеткам, стали разбрасывать листовки, подписанные аналогичным образом, зажгли домовые шашки и выкрикивали лозунги, указывая на свою принадлежность к публичному мероприятию «Национал-большевистской партии». Действия К. были квалифицированы по ч. 2 ст. 282 УК РФ². За аналогичные действия по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ были осуждены П. и М.³ Л., также зная о том, что межрегиональная общественная организация «Национал-большевистская партия» признана экстремистской, осуществлял действия, направленные на пропаганду практических задач указанной организации, ее популяризацию среди населения города путем распространения печатной продукции этой организации, участия в проводимых этой организацией публичных мероприятиях, осуществлял техническую

¹ Дело № 1-13/09 за 2009 г. // Архив судебного участка № 40 Самарской области.

² Приговор от 26 октября 2009 г. в отношении П. по ст. 282.2 УК РФ // Архив судебного участка № 416 г. Москвы.

³ Приговор от 11 марта 2009 г. в отношении М. по ст. 282.2 и ст. 318 УК РФ // Архив Пресненского районного суда г. Москвы.

поддержку ее сайта в сети Интернет. Действия Л. были квалифицированы по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ¹.

Как участие в экстремистской организации суд оценил и действия П., распространившего от имени «национал-большевиков» листовки в трактире с призывами не платить по счету за заказанную еду².

При совершении организатором (руководителем) или участником экстремистской организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 282.2 УК РФ и соответствующей статьей УК РФ. Вместе с тем, ни в уголовном законе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 участие в экстремистской организации не связывается с обязательным совершением преступлений, поэтому нельзя согласиться с выказанным в теории утверждением о том, что в ст. 282.2 УК РФ (наряду со ст. 209, 210 и 282.1 УК РФ) предусмотрена ответственность за «организованную преступную деятельность, т. е. систематическое совершение преступлений»³.

Участие в деятельности экстремистской организации считается оконченным с момента совершения указанных действий.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом. Лицо должно быть осведомлено о ликвидации или запрете судебным решением деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Так, Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282 УК РФ⁴. Установлено, что Б. с 2005 г. состоял в общественном незарегистрированном объединении – группе «Рада земли Кубанской Духовно-Родовой Державы Русь». В период с октября 2010 г. по апрель 2011 г. Б. осуществлял пропагандистскую деятельность о данном объединении на территории Курганинского района Краснодарского края, распространял видеоматериалы о его деятельности, при этом он знал о вступившем в законную силу решении Первомайского районного суда г. Краснодара от 13 апреля 2006 г. о ликвидации этого общественного объединения².

Виновное лицо должно совершать свои действия от имени экстремистской организации, и (или) они должны быть направлены на осуществление целей этой организации. Например, Н., являясь убежденным

¹ Приговор от 1 ноября 2010 г. в отношении Л. по ст. 282.2 УК РФ // Архив Центрального районного суда г. Комсомольск-на-Амуре.

² Дело № 1-587/7-2009 за 2009 г. // Архив Замоскворецкого районного суда г. Москвы.

³ Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Рос. следователь. 2010. № 13. С. 18.

⁴ Сайт прокуратуры Краснодарского края. URL: http://www.prokuratura-krasnodar.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2942

сторонником «Национал-большевистской партии», деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации, совершил ряд акций экстремистского характера, действуя от имени членов данной партии. Действия Н. были квалифицированы по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ¹.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

5.5. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)

Объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных гл. 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Такое понимание объекта обусловлено разным содержанием преступлений экстремистской направленности, финансирование которых может осуществлять виновный. При фактическом совершении финансируемых преступлений могут осуществляться посягательства и на объекты, охраняемые нормами других глав УК РФ, например, жизнь (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или здоровье (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Преступная экстремистская деятельность нередко связана с существенными материальными затратами (на приобретение компьютерной техники, средств связи; создание и поддержку интернет-сайтов; изготовление и распространение печатной продукции и т. д.). Применение ст. 282.3 УК РФ призвано обеспечить блокирование с помощью средств уголовно-правового воздействия доступа к финансовым ресурсам лицам, стремящимся к совершению преступлений экстремистской направленности, организаторам, руководителям и участникам экстремистских сообществ и экстремистских организаций.

О масштабах финансирования экстремизма и терроризма позволяет судить практика Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга). Согласно ее данным в настоящее время финансовая и материально-техническая поддержка террористических и экстремистских группировок формируется за счет средств зарубежных и внутренних источников. Среди мер, принимаемых по направлению противодействия финансированию экстремизма и терроризма, одним из ведущих направлений

¹ Обвинительный приговор в отношении участника экстремистской организации оставлен без изменения // Сайт прокуратуры Свердловской области. URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/news.php?id=3831>

является формирование Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Только в 2013 г. в указанный Перечень было включено 930 российских физических лиц, из них за участие в экстремистской деятельности – 453 лица¹. При этом в 2014 г. по линии противодействия финансированию терроризма и экстремизма проведено более 6 тысяч финансовых расследований. По данным материалов возбуждено 62 уголовных дела, 32 – переданы в суд, вынесено 15 обвинительных приговоров².

Лишение финансирования – один из самых действенных способов предупреждения и пресечения соответствующих преступлений, а также противодействия деятельности экстремистских сообществ и организаций. Распространение криминального экстремизма не в последнюю очередь связано с наличием соответствующей материальной базы, что влияет на количество совершаемых преступлений экстремистской направленности и тяжесть последствий их совершения. Общественная опасность финансирования экстремизма связывается с его социальной вредоносностью и распространенностью экстремистских деяний. Например, только в Южном федеральном округе в 2011 г. (год внесения указанного законопроекта в парламент Российской Федерации) было пресечено 8 каналов финансирования экстремизма и терроризма³.

Несмотря на вышеизложенное, говорить о криминализации финансирования экстремистской деятельности можно довольно условно, поскольку до введения рассматриваемой нормы предоставление или сбор средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности могли квалифицироваться как пособничество в соответствующем преступлении (ч. 5 ст. 33 УК РФ), т. е. эти действия уже влекли уголовную ответственность. Финансирование же деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации могло рассматриваться как участие в них и квалифицироваться соответствующим образом.

Реализацию законодательного решения о введении самостоятельной нормы, устанавливающей ответственность за финансирование экстремистской деятельности, следует рассматривать как очередное проявление тенденции выделения в рамках Особенной части УК РФ деяний, выража-

¹ Публичный отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2013 г. // Сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports>

² Публичный отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2014 г. // Сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports>

³ В Главном управлении МВД России по ЮФО состоялась пресс-конференция // Сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/news/item/159450/>

ющихся в соучастии в совершении отдельных преступлений. В наибольшей степени это проявилось в отношении норм, устанавливающих ответственность за преступления террористической направленности (например, ч. 3 и 4 ст. 205 УК РФ¹), и не всегда оценивается положительно. Повышение казуистичности уголовного закона приводит к серьезным правоприменительным проблемам, связанным с конкуренцией норм, что в полной мере коснулось и рассматриваемого преступления (подробнее об этом ниже).

Объективная сторона финансирования экстремистской деятельности выражается в совершении следующих альтернативных действий:

1) предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

2) сбор таких средств;

3) предоставление финансовых услуг, предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Ни в УК РФ, ни в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ не раскрывается понятие средств, предоставление или сбор которых осуществляется при финансировании экстремистской деятельности. Относительно, например, финансирования терроризма соответствующее пояснение содержится в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.², согласно которой «средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы.

Приведенные положения по аналогии можно учитывать применительно к финансированию экстремистской деятельности, равно как и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической

¹ Дикаев С.У. Уголовная ответственность за преступления террористического характера: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2005. С. 8–9.

² Бюл. международных договоров. 2003. № 5.

направленности»¹). Соответственно, финансирование экстремистской деятельности может выражаться в предоставлении или сборе как денежных средств (в наличной или безналичной форме), так и иных материальных средств. С позиций оценки общественной опасности и влияния на организацию, подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности не имеет значения, передается, например, компьютер для совершения таких преступлений или денежные средства на его приобретение. В связи с этим сводить финансирование к действиям исключительно с денежными средствами было бы неоправданным сужением сферы применения ст. 282.3 УК РФ, хотя в самом общем смысле финансирование означает снабжение именно денежными средствами, финансами².

Предоставление средств – это их передача в распоряжение лицу, организовывающему или подготавливающему преступление экстремистской направленности, а равно экстремистскому сообществу или экстремистской организации либо их представителям. Не исключена возможность и предоставления средств лицу, уже совершающему преступление экстремистской направленности (например, оплата доступа к сети Интернет лицу, которое, имея умысел на размещение в ней материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, уже разместило часть таких материалов и продолжает совершать тождественные действия, охватываемые единым умыслом и направленные к единой цели по дальнейшему их размещению).

Финансирование деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться, например, в систематических отчислениях или разовом взносе в общую кассу данных объединений, приобретении недвижимости или транспортных средств, оплате аренды недвижимости.

Способ предоставления средств может быть любым и на квалификацию не влияет. Возможна безналичная передача путем банковских и иных переводов либо передача наличных денежных средств курьером, передача оружия, оборудования и материалов для изготовления печатной продукции и иных материальных средств.

В ситуациях, когда в силу специфики предоставляемых при финансировании средств (например, оружие, взрывчатые вещества и т. п.) данные действия содержат иной состав преступления, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (в приведенном примере – по ст. 282.3 и 222 либо ст. 222 УК РФ³).

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2005. С. 853.

³ Агапов П.В. Ответственность за содействие террористической деятельности: уголовно-правовое регулирование и судебное толкование // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2012. № 4. С. 41–45.

Как указывают П.В. Агапов и К.В. Михайлов, рассматривая финансирование терроризма, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо не только чтобы лицо не только передало деньги, ценные бумаги и т. п., но и субъект террористической деятельности их принял. В противном случае (неполучения или отказа от получения со стороны указанного субъекта) содеянное должно рассматриваться как покушение на такое финансирование. Аналогичным образом должно квалифицироваться и финансирование экстремистской деятельности.

Попытки исходить из иной оценки, согласно которой для признания передачи средств оконченным преступлением не требуется принятия средств получателем¹, приводят к выводу о том, что криминализирован сам процесс предоставления средств, а не его результат.

Отрицая возможность признания оконченной передачу средств в отрыве от их получения, с определенной долей условности можно провести сравнение: в судебной практике, например, дача взятки считается оконченной с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. Если передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу взятки (п. 10, 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»²). Тем самым передача без получения признается невозможной.

Кроме того, при наделении действий получателя факультативным, необязательным значением сложно будет доказать, что передаваемые средства предназначались именно для финансирования преступления экстремистской направленности либо деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, поэтому смещение акцента на сам факт предоставления средств (на действия по передаче) при квалификации финансирования экстремистской деятельности вряд ли можно признать оправданным.

В таком случае вопросы возникают и при квалификации неоконченного преступления. Возможны ситуации, когда лицо получает средства якобы для последующей передачи лицам, осуществляющим преступную экстремистскую деятельность, но при этом направлять их на эти цели заведомо не собирается и присваивает их. Действия такого лица должны квалифицироваться как мошенничество. Действия же лица, которое предоставляло ему средства, полагая, что они направляются на финансирование экстремистской деятельности, должны рассматриваться как по-

¹ Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 106.

² Бюл. Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

кушение на финансирование экстремистской деятельности (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 282.3 УК РФ). Однако если придерживаться позиции, согласно которой для признания финансирования экстремистской деятельности оконченным преступлением не требуется фактического получения средств лицом, организовывающим, подготавливающим или совершающим преступление экстремистской направленности, а равно экстремистским сообществом или экстремистской организацией либо их представителями, то в приведенном примере действия лица, предоставляющего средства, должны квалифицироваться как оконченное преступление, что не соответствует фактически совершенному деянию.

Да, существует, например, практика квалификации как оконченного преступления – пересылки наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228 УК РФ) – одного только отправления письма с такими средствами или веществами, независимо от получения их адресатом¹, однако в этом случае ключевое значение имеет свойство предмета, в отношении которого эти действия совершаются (запрещенные или ограниченные в обороте средства либо вещества). Применительно же к финансированию экстремизма предоставляемые средства не обладают таким обязательным признаком.

Сбор средств – это их приискание, получение (например, сбор пожертвований), сохранение для последующего финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Сбор средств может осуществляться как законным, так и незаконным (в том числе преступным) путем. В последнем случае содеянное при наличии оснований должно квалифицироваться по совокупности преступлений: по ст. 282.3 УК РФ и статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные при получении средств.

Так, в 2014 г. сотрудниками МВД России и ФСБ России была проведена операция по ликвидации крупной криминальной сети по производству и сбыту фальшивых билетов Банка России номиналом 5000 рублей. Сбыт поддельных купюр осуществлялся на территории нескольких субъектов России (чаще всего в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах), при этом

¹ См.: Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюл. Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

часть прибыли направлялась на финансирование экстремистских организаций¹.

Согласно материалам другого дела было выявлено криминальное формирование, участники которого подозревались в подготовке и совершении преступлений в отношении государственных деятелей и сотрудников правоохранительных органов в нескольких районах Республики Дагестан. Лидером сообщества являлся А., координировавший деятельность около 10 вооруженных бандгрупп общей численностью более 30 человек. Банды (группы) занимались вымогательством и устрашением руководителей федеральных государственных унитарных предприятий и коммерческих фирм, находящихся на территории Республики Дагестан. Полученные таким образом денежные средства шли, в том числе, на финансирование экстремистских и террористических организаций².

Последний пример свидетельствует о необходимости обращать внимание на вопрос об ответственности лиц, которые передают средства для финансирования экстремистской деятельности под воздействием той или иной угрозы (в частности, при вымогательстве): нужно выяснять, была ли у лица возможность отказаться от такого финансирования, поскольку допустимо исключение преступности деяния по основаниям, предусмотренным ст. 40 и 39 УК РФ³.

Сбор средств следует считать окончанным преступлением с момента получения первого «взноса» хотя бы от одного физического или юридического лица⁴ либо с момента получения средств иным способом (например, при их хищении).

Финансовая услуга – это банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц⁵. Несколько иное понятие приводится в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁶: под финансовой услугой следует

¹ В Дагестане задержаны подозреваемые в фальшивомонетничестве, изъят станок по изготовлению поддельных пятитысячных купюр // Сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/news/item/2392972/>

² Пресечена деятельность сообщества, на счету которого 20 особо тяжких преступлений // Сайт МВД России. URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Publikacii_i_vistuplenija/item/146074/

³ Меркурьев В.В., Агапов П.В. Вымогательство, сопряженное с финансированием терроризма: квалификация // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 57.

⁴ Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 66–67.

⁵ См.: Пункт 2 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31, ч. I. Ст. 3434.

⁶ Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т. п.).

Содержание оказываемой финансовой услуги зависит от конкретного ее вида. К банковским операциям относятся:

- 1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);
- 2) размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет;
- 3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;
- 4) осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;
- 5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
- 6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
- 7) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;
- 8) выдача банковских гарантий;
- 9) осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов)¹.

Финансирование экстремизма в виде оказания финансовых услуг следует считать оконченным преступлением с момента оказания хотя бы одной такой услуги.

Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности характеризуется прямым умыслом. Умысел в данном случае означает осознание лицом того, что предоставляемые или собираемые им средств либо оказываемые им финансовые услуги предназначены для финансирования организации, подготовки, совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. При этом не требуется, чтобы финансируемое преступление было реально совершено.

Мотивы могут быть любыми, в том числе экстремистскими, поскольку в диспозиции ст. 282.3 УК РФ они не обозначены. То же относится и к целям финансирования экстремистской деятельности.

¹ См.: Статья 5 Федерального закона от 2 дек. 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357; Собр. законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2050.

Если финансирование осуществляется в отношении экстремистского сообщества или экстремистской организации, то лицо должно осознавать характер их деятельности. Таким путем идет практика при квалификации финансирования терроризма, что представляется приемлемым и для квалификации финансирования экстремистской деятельности. Например, Томский областной суд признал виновным в финансировании терроризма лицо, направившее денежные средства представителям сепаратистской исламской организации «Имарата Кавказ». Как при этом отмечалось, ему было известно, что основной формой действий незаконных вооруженных формирований, входящих в состав этой организации, является совершение террористических актов¹.

Субъектом финансирования экстремистской деятельности является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

¹ Житель Томска, перечисливший \$115 террористам, осужден на четыре года // Сайт Российского агентства правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20120413/262802449.html

6. Преступления против территориальной неприкосновенности Российской Федерации

6.1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ)

Объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения территориальной целостности Российской Федерации как жизненно важного интереса государства – единства территории, на которую распространяется его суверенитет, и состояния защищенности этого единства.

Рассматривая территориальную целостность Российской Федерации в содержании объекта преступления, предусматривающей его ст. 280.1 УК РФ, следует отметить ее бланкетный характер, поскольку уяснение данной правовой категории требует обращения к нормативным правовым актам иной (не уголовно-правовой) отраслевой принадлежности.

Анализ действующего законодательства, в том числе Конституции РФ, не позволил получить ответ на вопрос о том, что представляет собой территориальная целостность Российской Федерации и каким правовым содержанием наполнено данное понятие.

Конституция РФ не содержит и положения о том, что территории субъектов Федерации, «включаемые» согласно п. 1 ст. 66 Конституции РФ в состав территории Российской Федерации, образуют единую территорию единого государства. Следовательно, возможно понимать территорию Российского государства как сумму территорий субъектов Федерации. События показали, что такая возможность активно использовалась на практике при утверждении конституций в субъектах Федерации. В конституциях всех «суверенных» республик «забыли» указать на территорию и суверенитет Российской Федерации. Конституция Кабардино-Балкарской Республики, например, относит к исключительному ведению Республики «территорию» и «статус» республики, «защиту» ее «государственности». Тем самым грубо нарушается ст. 71 Конституции РФ, согласно которой территория и федеративное устройство Российской Федерации относятся к исключительному ее ведению. Самопровозглашая свой суверенитет, все республики объявили территории республик своими территориями. Более того, Конституция Республики Татарстан содержит статью, объявляющую территорию Республики «неприкосновенной» (ст. 60). Установив верховную власть на «своей» территории, ряд республик закрепили в конституциях и право на отделение от России.

Вероятно, в целях устранения отмеченной законодательной пробельности был подготовлен проект Федерального закона «Об обеспечении

территориальной целостности Российской Федерации»¹, положения которого раскрывают содержание территориальной целостности Российской Федерации, как: «...исторически сложившееся государственное и территориальное единство в пределах Государственной границы Российской Федерации».

С точки зрения международного права территориальная целостность представляет сохранение суверенитета государства над имеющейся у него территорией. Она обеспечивается защитой территории государства от попытки: насильственного ее захвата (целиком или частично) иностранным государством; добровольной передачи части ее иностранному государству; насильственного раскола государства и создания на его территории других независимых государств вопреки его национальным интересам².

Под государственной территорией в теории государства понимается правомерно находящаяся под его суверенитетом часть земной поверхности (включая сушу, воду, недра под ними и воздушное пространство над ними). И когда п. 3 ст. 4 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории, то имеется в виду не только неприкосновенность внешних границ государства, но и целостности государства, недопустимость разделения на самостоятельные части государственной территории. Россия – единое, целостное государство, а не сумма частей, и понятие «государственная территория» выражает политическую природу и суть самого государства, которое не может иметь территории, принадлежащие различным субъектам власти. Российская Федерация обладает всей полнотой государственной власти на всей территории Федерации, и никакая другая власть на территории России не может, согласно п. 4 ст. 3 Конституции РФ, присваивать власть федеральных органов, тем более ставить себя над ними.

Пункт «б» ст. 71 Конституции РФ относит к исключительному ведению России территорию Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию (п. «1» ст. 4 Конституции РФ). Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность территории.

Принцип государственной целостности не может быть поставлен под сомнение в связи с федеральным характером Российского государства. Территориальная целостность является приоритетной по отношению к федеративному устройству Российской Федерации, что подчеркивается в п. 3

¹ Об обеспечении территориальной целостности Российской Федерации: проект Федерального закона № 106374-3. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

² Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2004. С. 98.

ст. 5 Конституции: «федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти».

С принципом территориальной целостности государства тесно связан международно-правовой принцип нерушимости границ, означающий недопустимость каких-либо посягательств на границы государства, т. е. их неприкосновенность, а также недопустимость пересечения границы без разрешения соответствующих властей и договоренности сопредельных государств¹.

Наряду с приведенными понятийными определениями, неприкосновенность и целостность государственной территории представляют собой один из основных принципов современного международного права. «Принцип территориальной целостности и неприкосновенности создает политическую и юридическую базу для обеспечения независимого развития государств, сохранения целостности их территории и неприкосновенности их границ. Он служит правовой основой для борьбы за сохранение единых, жизнеспособных государств, могущих дать отпор агрессивным силам»².

Целостность государственной территории обязывает государства не приобретать территорий путем угрозы силой или ее применения, уважать неприкосновенность государственных границ, не использовать иностранную территорию без согласия территориального суверена, не использовать свою территорию таким образом, чтобы этим наносился ущерб территории другого государства³.

Государственная целостность включает в себя несколько элементов — не только территорию, но и единство комплексов имущества, прежде всего государственной (федеральной) собственности: единое гражданство, единую государственную власть, единые бюджет и налоги и др. Подменяя государственную целостность территориальной, субъектам Федерации, прежде всего республикам и округам, проще объявить собственностью все, что находится на «их» территории: землю, природные ресурсы, объекты производственной и социальной инфраструктуры. Так оно и сделано в конституциях «суверенных» государств.

¹ Рясов Д.А. Территориальная целостность Российской Федерации в содержании объекта уголовно-правовой охраны // Правовая политика России на Северном Кавказе: сб. материалов науч.-практ. конф. преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону» (4–22 апр. 2016 г.) / под ред. М.С. Трофимова. Ставрополь: Параграф, 2016. С. 172–176.

² Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 86.

³ Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве / отв. ред. В.К. Собакин. Ростов, 1981. С. 22.

Статья 71 Конституции РФ относит к исключительному ведению России территорию Российской Федерации. Территория Российской Федерации – неотъемлемый признак государства. Однако с помощью договоров, разного рода соглашений между федеральной властью и субъектами Федерации Российская Федерация все больше превращается в договорную, а не конституционную Федерацию, а это означает превращение Российской Федерации в конфедерацию.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что в качестве *объекта* преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ, следует рассматривать совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу обеспечения безопасности государства, выражающуюся в сохранении единства территории, на которую распространяется суверенитет Российской Федерации, в пределах, установленных в соответствии с международным правом границ. В свою очередь, саму территорию Российской Федерации следует признавать *предметом* данного преступления. Территории ее субъектов не могут быть изменены без их согласия. Изменение границ Российской Федерации, влекущее уменьшение ее территории, не может быть произведено без выраженного посредством референдума волеизъявления населения субъектов, территория которых затрагивается таким изменением, и без последующего соответствующего волеизъявления всего народа Российской Федерации.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Публичные призывы, как и по ст. 280 УК РФ, представляют собой выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению деятельности, направленной на нарушение целостности территории Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними.

В ст. 76 Конституции РФ определено, что территории субъектов Российской Федерации, ее внутренние воды и территориальное море образуют единую целостную территорию Российской Федерации. Оформление уточнения линии прохождения государственной границы Российской Федерации производится в порядке, предусмотренном для заключения ее территориальных международных договоров.

Федеративное устройство и территория Российской Федерации, определение статуса и защита государственной границы относится к ведению Российской Федерации (п. «б» и «н» ст. 71 Конституции РФ).

Под действиями, направленными на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, следует понимать действия, направленные на изменение единства территориального устройства, границ территории или государственной границы Российской Федерации, в пределах которых распространяется ее суверенитет, совершаемые с нарушением установленных Конституцией РФ оснований и порядка их осуществления.

Именно в названном единстве, связанном с определением пределов действия суверенитета государства, и проявляется его территориальная целостность¹.

В пояснительной записке к законопроекту о введении ст. 280.1 УК РФ указывалось, что принцип территориальной целостности гарантирует: во-первых, территориальное верховенство государства от посягательств извне; во-вторых, невозможность уступки Российской Федерацией, ее органами и должностными лицами части территории России иностранным государствам, иным организациям и лицам; в-третьих, невозможность выхода субъекта Российской Федерации из ее состава².

Представляется, что по смыслу ст. 280.1 УК РФ объективную сторону данного преступления могут образовывать:

1) публичные призывы к совершению действий по подготовке, организации, осуществлению или содействию деятельности иностранного государства, международной либо иностранной организации или их представителей, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;

2) публичные призывы к уступке Российской Федерацией, ее органами и должностными лицами части территории России иностранным государствам;

3) публичные призывы к выходу субъекта Российской Федерации из ее состава;

4) публичные призывы к разделению Российской Федерации на два и более государства.

В целях единообразного применения уголовного закона необходимо дополнить соответствующими разъяснениями постановление Пленума

¹ Остроухов Н.В. О понятии «территориальная целостность государств» как основном объекте преступлений, посягающих на безопасность государства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 3–6.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» // Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&B179B6F4B104670343257C3E004074D8](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&B179B6F4B104670343257C3E004074D8)

Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹.

«Территориальные» требования могут выступать способом оказания влияния на принятие решения органами власти при совершении террористического акта. В этом случае содеянное квалифицируется только по ст. 205 УК РФ.

При квалификации необходимо указывать, к совершению каких именно действий призывал виновный и какую они представляли угрозу для территориальной целостности Российской Федерации.

Призывы к совершению действий, направленных на увеличение (приращение) территории Российской Федерации, не образуют состава рассматриваемого преступления.

Возможна связь указанных действий с сепаратизмом, под которым на международном уровне понимается «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему»².

Актуальным является вопрос о противодействии деятельности, направленной на обеспечение выхода субъектов из состава Российской Федерации. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в 2004 г. прямо указывал: «Когда меня спрашивают, что было самым опасным в прошедшее десятилетие действия Конституции Российской Федерации, я без всяких колебаний отвечаю, что это была реальная опасность развала страны»³.

Дело в том, что довольно продолжительное время существовали сложности, связанные с суверенитетом субъектов Российской Федерации. Отчасти их (применительно к республикам) порождали положения Федеративного договора от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации». Его название уже содержало признак суверенности названных субъектов Российской Федерации. Предпосылки этого вопроса содержатся и в ч. 2 ст. 5 Конституции РФ «Республика (государство) имеет свою Конституцию и законодательство». О.Е. Кутафин писал, что очень важной и сложной является проблема суверенитета субъ-

¹ Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. Проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о террористическом акте» // Рос. судья. 2012. № 3. С. 43.

² Статья 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (15 июня 2001 г.) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

³ Зорькин В.Д. Об угрозах конституционному строю в XXI веке и необходимости проведения правовой реформы в России // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 4.

ектов Российской Федерации, не признанная Конституцией РФ, но старательно пропагандируемая в регионах¹. Как указывает М.В. Баглай, принятие Конституции РФ в 1993 г. проходило в сложных условиях, и естественное стремление к ликвидации бюрократической централизации и к подлинному федерализму порождало порой экстремистское требование полной самостоятельности и даже выхода из Российской Федерации².

В рамках настоящей работы нет необходимости вдаваться в эту дискуссию, поскольку она носит не уголовно-правовой, а конституционно-правовой характер. И вполне естественно, что точку в споре о суверенитете субъектов поставил именно Конституционный Суд РФ:

1. Конституция РФ не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации.

2. Суверенитет Российской Федерации, согласно Конституции РФ, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т. е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации.

3. Субъекты Российской Федерации не обладают суверенитетом, который изначально принадлежит Российской Федерации в целом³.

Эта позиция представляется верной, поскольку соответствует положениям ст. 3 и 4 Конституции РФ: носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является многонациональный народ, проживающий на всей ее территории.

Запаздывание в устранении угроз территориальной целостности и в решении проблемы распространения сепаратистских идей способно привести к весьма серьезным последствиям, вплоть до вооруженных противостояний. Несколько лет назад в науке подчеркивалась опасность формирования «идейной платформы» националистических сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, «нацеленных на административно-территориальные изменения в регионах Северного Кав-

¹ Кутафин О.Е. Конституция и проблемы ее реализации // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы Междунар. конф. М.: ИГиП РАН, 1999. С. 37.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. С. 130.

³ Пункт 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» // Собр. законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

каза, Поволжья и Урала, на нарушение территориальной целостности России»¹.

При совершении данного преступления возможно использование в качестве внешнего «прикрытия» права народа на самоопределение, злоупотребление которым недопустимо. Как указал Конституционный Суд РФ, цель сохранения целостности Российского государства согласуется с общепризнанными международными нормами о праве народа на самоопределение. Из принятой 24 октября 1970 г. Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН следует, что осуществление права на самоопределение «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов»².

Вопрос о публичности призывов, как и при квалификации преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела.

Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, независимо от того, удалось или нет побудить других граждан к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. При квалификации рассматриваемого преступления могут возникать вопросы об отграничении его от других преступлений.

УК РФ до введения ст. 280.1 не содержал описания самостоятельного состава преступления, связанного с публичными призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостно-

¹ Меркурьев В.В., Гладков И.В., Соколов Д.А. Деятельность международных террористических и экстремистских организаций как источник угрозы национальной безопасности России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 4. С. 49.

² По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

сти Российской Федерации, однако преступность и наказуемость этих деяний все же была установлена, на что справедливо указал Верховный Суд РФ в отзыве на законопроект о введении ст. 280.1 УК РФ, отметив следующее: согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ деятельность, направленная на нарушение целостности территории Российской Федерации, признается одной из форм экстремизма. Ввиду этого деяние, за которое предлагается установить ответственность в проектной ст. 280 УК РФ, охватывается статьей 280 УК РФ в действующей редакции, которой установлена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. При таких обстоятельствах проектная ст. 280.1 УК РФ будет являться специальной нормой по отношению к ст. 280 УК РФ¹.

Таким образом, при возникновении конкуренции между нормами, содержащимися в ст. 280 и ст. 280.1 УК РФ, они должны рассматриваться как общая и специальная, что требует применения соответствующего правила квалификации: приоритет имеет специальная норма – ст. 280.1 УК РФ.

Возможны ситуации, когда публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, сочетаются с возбуждением ненависти или вражды. В таких случаях содеянное при наличии оснований должно дополнительно квалифицироваться по ст. 282 УК РФ.

Если публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, сопряжены с фактическим изъятием, перемещением или уничтожением пограничных знаков в целях противоправного изменения государственной границы Российской Федерации, содеянное дополнительно квалифицируется по совокупности преступлений по ст. 323 УК РФ.

Использование при совершении рассматриваемого преступления средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, является квалифицирующим признаком и влечет ответственность по ч. 2 ст. 280.1 УК РФ. Здесь следует отметить непоследовательность законодателя: в ч. 2 ст. 280 УК РФ использование электронных сетей не указывается. Такое различие в описании схожих квалифицирующих признаков нельзя признать нормальным.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Сознанием лица охватывается любая форма призывов. Оно по-

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» // Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&9DF08-9E1F7EB0F1743257C3E004ABF2E](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&9DF08-9E1F7EB0F1743257C3E004ABF2E)

нимает, что посредством совершения своих действий обращается к другим лицам с целью побудить их к осуществлению деятельности, направленной на нарушение целостности территории Российской Федерации.

Умысел в данном случае означает осознание лицом:

фактического характера деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, к осуществлению которой оно призывает;

публичности совершаемых действий, факта обращения к другим лицам; общественной опасности совершаемого деяния в целом.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

6.2. Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284 УК РФ)

Согласно ст. 3.1 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» деятельность иностранной или международной неправительственной организации, представляющая угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства, может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Таким образом, *объектом* деструктивного воздействия этих организаций и, соответственно, объектом рассматриваемого преступления могут выступать:

основы конституционного строя Российской Федерации;
обороноспособность Российской Федерации;
безопасность Российской Федерации.

Основы конституционного строя в данном случае можно рассматривать в полном объеме в рамках видового объекта преступлений гл. 29 УК РФ и относить к ним общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения соблюдения установленных гл. 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства, равенства граждан и состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и

неприкосновенности ее территории (ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»).

Объектом анализируемого преступления также выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения и поддержания безопасности государства, которая подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Безопасность государства связана самым тесным образом с основами конституционного строя и обороноспособностью, но не совпадает с ними полностью – она шире по содержанию и указана в названии гл. 29 УК РФ самостоятельно. Главные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства определены в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹ и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Серьезную угрозу названным объектам представляет деятельность организаций, основывающихся на экстремистских, террористических, сепаратистских и националистических идеях. Особо можно отметить формирование угрозы так называемых «цветных революций».

Государство должно принимать необходимые меры по воспрепятствованию проникновению на территорию Российской Федерации подобных организаций и пресечению их деятельности. Эти меры включают в себя и уголовно-правовое воздействие. В определенной степени они уже успешно реализуются. Так, установлена уголовная ответственность за организацию деятельности террористических и экстремистских организаций (в том числе иностранных) и участие в них (ст. 205.5 и 282.2 УК РФ). Однако социально деструктивная деятельность может осуществляться и иными иностранными организациями, не подпадающими под категории террористических и экстремистских по характеру своей деятельности (например, если они организуют протесты, направленные на непризнание результатов выборов, поскольку такие протесты могут выступать начальным этапом государственного переворота). Рассматриваемая норма восполняет данный пробел, обеспечивая защиту основ конституционного строя Российской Федерации, ее обороноспособности и безопасности.

Объективная сторона данного преступления выражается в совершении двух альтернативных деяний:

1) руководство деятельностью на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) участие в такой деятельности.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности в данном случае является совершение указанных действий лицом, которое

¹ Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года. Речь идет об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.33 КоАП РФ «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности».

Порядок создания и деятельности на территории Российской Федерации структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций определяется Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹, согласно ст. 2 которого под иностранной некоммерческой неправительственной организацией понимается организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками, созданная за пределами территории Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которой не являются государственные органы.

Иностранная некоммерческая неправительственная организация осуществляет свою деятельность на территории Российской Федерации через свои структурные подразделения – отделения, филиалы и представительства.

Структурное подразделение – отделение иностранной некоммерческой неправительственной организации – признается формой некоммерческой организации и подлежит государственной регистрации.

Структурные подразделения – филиалы и представительства иностранных некоммерческих неправительственных организаций – приобретают правоспособность на территории Российской Федерации со дня внесения в реестр филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций сведений о соответствующем структурном подразделении.

Филиалом некоммерческой организации является ее обособленное подразделение, расположенное вне места нахождения некоммерческой организации и осуществляющее все ее функции или часть их, в том числе функции представительства. Представительством некоммерческой организации является обособленное подразделение, которое расположено вне места нахождения некоммерческой организации, представляет интересы некоммерческой организации и осуществляет их защиту (ст. 5 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной

¹ Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2016. № 234. Ст. 3303.

организации принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителями по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации (ст. 3.1 Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»). В теории высказано мнение о том, что решение о признании деятельности организации нежелательной должно приниматься судом¹.

Признание нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации влечет за собой:

1) запрет на создание (открытие) на территории Российской Федерации структурных подразделений иностранной или международной неправительственной организации и прекращение в определенном законодательством Российской Федерации порядке деятельности ранее созданных (открытых) на территории Российской Федерации таких структурных подразделений;

2) отказ кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями в проведении операции с денежными средствами и (или) иным имуществом, одной из сторон которой является такая организация;

3) запрет на распространение информационных материалов, издаваемых иностранной или международной неправительственной организацией и (или) распространяемых ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также производство или хранение таких материалов в целях распространения;

4) запрет на осуществление на территории Российской Федерации программ (проектов) для иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, размещен на сайте Министерства юстиции Российской Федерации².

В качестве примера приведем решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной неправи-

¹ Власенко В. Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 24.

² URL: <http://minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted>.

тельствственной организации «Национальный фонд в поддержку демократии» (National Endowment for Democracy). По информации Генеральной прокуратуры РФ, используя возможности подконтрольных российских коммерческих и некоммерческих организаций, Национальный фонд в поддержку демократии участвовал в работе по признанию нелегитимными итогов выборных кампаний, организации политических акций с целью влияния на принимаемые органами власти решения, дискредитации службы в Вооруженных силах Российской Федерации. В этих целях в 2013–2014 гг. Фонд предоставил российским коммерческим и некоммерческим структурам финансовую помощь на сумму около 5,2 млн долларов США. С учетом общей направленности деятельности Фонда прокуратурой сделан вывод о том, что она представляет угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства¹.

При принятии подобного решения в отношении организации ее дальнейшая деятельность прекращается. К нарушителям данного требования применяются меры административно-правового воздействия. Статья 20.33 КоАП РФ устанавливает ответственность за несколько альтернативных деяний: 1) осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности; 2) участие в такой деятельности; 3) нарушение запретов, установленных Федеральным законом «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

Привлечение же к уголовной ответственности по ст. 284.1 УК РФ возможно в случае руководства деятельностью такой организации или участия в ее деятельности, если эти действия совершены лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Руководство деятельностью организации предполагает осуществление в отделении, филиале или представительстве иностранной или международной неправительственной организации управленческих действий по обеспечению ее текущей деятельности и объединению усилий участников (членов) данной организации для достижения поставленных перед ней целей. В частности, к таким действиям может быть отнесено создание и открытие структурных подразделений организации, координация их дея-

¹ Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Владимир Малиновский подписал решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной неправительственной организации «Национальный фонд в поддержку демократии» // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-832994/>

тельности; определение приоритетных направлений деятельности организации; установление принципов формирования и использования ее имущества; распоряжение имуществом организации и распределение грантов; принятие управленческих решений и обеспечение их выполнения сотрудниками организации; организация проведения мероприятий под патронажем иностранной или международной неправительственной организации; организация привлечения новых участников (членов) организации и формирование кадрового состава; руководство коллективом организации.

Под участием в деятельности организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации, следует понимать совершение умышленных действий, направленных на осуществление целей этой организации (например, распространение печатных материалов организации, пропаганда ее идей, склонение лиц к участию в такой организации, участие в проводимых организацией семинарах, тренингах, сборах и иных мероприятиях), а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности организации (поддержка сайта, предоставление финансовых и иных материальных средств, ведение документации и т. п.).

Состав по конструкции формальный. Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий. С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Лицо должно осознавать, деятельностью какой именно организации оно руководит или в деятельности какой организации оно принимает участие. Также оно должно быть осведомлено о принятом в отношении организации решении о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности. Сочетание указанных элементов образует интеллектуальный признак умысла (осознание общественной опасности деяния) при совершении данного преступления. Способность виновного лица осознавать социальную вредоносность своего поведения следует и из того обстоятельства, что данное лицо ранее дважды в течение одного года уже было привлечено к административной ответственности за аналогичное деяние.

Субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Гражданство значения не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ от 12 дек. 1993 г. М.: Эксмо, 2016.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Собр. законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Собр. законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. М.: Эксмо, 2017.
5. О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1.
6. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
7. О государственной тайне: федер. закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Собр. законодательства РФ. 1997. № 41. Ст. 4673.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II. Ст. 212.
9. Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: указ Президента РФ от 30 нояб. 1995 г. № 1203 // Собр. законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4775.

Научные статьи и монографии

1. Агапов П.В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10.
2. Агапов П.В. и др. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учеб. пособие / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015.
3. Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata и de lege ferenda). М.: Проспект, 2016.
4. Антонян Ю.М., Юрасова Е.Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиций глубинной психологии // Научный портал МВД России. 2010. № 2.
5. Арефьева Л.В., Магомедов Г.А. Проблема разжигания национальной и религиозной нетерпимости в современных СМИ // Рос. следователь. 2012. № 19.
6. Ахмадулин А. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. 2011. № 11.
7. Багмет А.М. Применение огнестрельного оружия как признак массовых беспорядков // Рос. следователь. 2012. № 15.

8. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности (сравнительно-правовое исследование). Пятигорск, 2011.
9. Борисов С.В., Вагурич Д.В. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде // Законность. 2013. № 4.
10. Быков В.М. О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ: научный комментарий // Право и политика. 2011.
11. Власенко В. Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2.
12. Востриков П.П., Петрянин А.В. Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму: теоретико-правовые аспекты // Власть. 2014. № 3.
13. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012.
14. Ефремов И.А. Как защитить власть от захвата и (или) ее незаконного удержания // Законодательство и экономика. 2012. № 5.
15. Залиханова Л.И. К вопросу о юридической состоятельности категории «экстремистское сообщество» // Юрист-Правовед. 2008. № 3.
16. Иногамова-Хегай Л.В. Публичные призывы в системе Особенной части УК РФ // Системность в уголовном праве: материалы II Рос. Конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2007 г.). М.: ТК Велби: Проспект, 2007.
17. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3.
18. Кибальник А., Иванов А. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 740.
20. Кондратьев Ю.А. Противодействие экстремистской деятельности как направление современной уголовной политики // Научные труды РАЮН. Вып. 4. М., 2004. Т. 3.
21. Кочои С.М. О противодействии экстремизму // Уголовное право. 2006. № 2.
22. Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: ТК Велби, Проспект, 2005.
23. Кругликов Л.О. Понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1
24. Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. О судебной практике по уголовным делам о террористическом акте: проект постановления Пленума Верховного Суда РФ // Рос. судья. 2012. № 3.

25. Кулев А.Г. Вооруженный мятеж: проблемы регламентации состава // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 янв. 2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 286.
26. Маршакова Н.Н. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) // Рос. следователь. 2012. № 14.
27. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Соколов Д.А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2013. № 2. С. 63.
28. Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве. М.: Юрлитинформ, 2009.
29. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015.
30. Пинкевич Т.В., Черных Е.Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3(27).
31. Ростокинский А.В. К вопросу об ужесточении уголовной ответственности за участие в преступном сообществе // Журнал российского права. 2007. № 7.
32. Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.
33. Рясов Д.А. Территориальная целостность Российской Федерации в содержании объекта уголовно-правовой охраны // Правовая политика России на Северном Кавказе: сб. материалов 4-й ежегодной науч.-практ. конф. преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону» (4–22 апр. 2016 г.) / под ред. М.С. Трофимова. Ставрополь: Параграф, 2016.
34. Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму. М.: Юрлитинформ, 2012.
35. Сундиев И.Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2010. № 2.
36. Трошкин Е., Токмаков С. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовное право. 2009. № 5.
37. Тюнин В.И. К вопросу о криминализации террористической деятельности в УК РФ // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19 июня 2015 г.). СПб.: Санкт-Петерб. ун-т МВД России, 2015.

38. Тюнин В.И. Ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства // Уголовный процесс. 2013. № 3. С. 50.

39. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2007.

Судебная практика

40. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собр. законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

41. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

42. Дело 2-15/2012 за 2012 г. // Архив Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики.

43. Дело 2-21/2011 за 2011 г. // Архив Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики.

44. Дело № 1-273/10 за 2010 г. // Архив Шпаковского районного суда Ставропольского края.

45. Дело № 1-278/2010 за 2010 г. // Архив Невинномысского городского суда Ставропольского края.

46. Дело № 2-55/04 за 2004 г. // Архив Верховного суда Республики Дагестан.

47. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2010 г. по делу № 9-010-40. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Оглавление

Предисловие.....	3
1. Понятие и виды преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства	8
2. Преступления, посягающие на внешнюю безопасность Российской Федерации	10
2.1. Государственная измена (ст. 275 УК РФ).....	10
2.2. Шпионаж (ст. 276 УК РФ).....	15
3. Преступления, посягающие на легитимность государственной власти и безопасность ее представителей	18
3.1. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ).....	18
3.2. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ).....	23
3.3. Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ).....	29
4. Преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации	35
4.1. Диверсия (ст. 281 УК РФ).....	35
4.2. Разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ).....	37
4.3. Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1 УК РФ).....	39
4.4. Утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ).....	41
5. Преступления, посягающие на конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной розни	43
5.1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).....	43
5.2. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).....	53
5.3. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ)...	62
5.4. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).....	75
5.5. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).....	82
6. Преступления против территориальной неприкосновенности Российской Федерации	91
6.1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ).....	91
6.2. Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284 УК РФ).....	100
Литература	106

Учебное издание

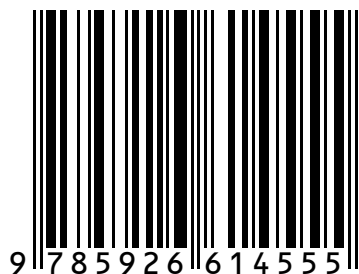
Рясов Дмитрий Алексеевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Учебное пособие

Редактор *Э. В. Герасименко*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1455-5

Подписано в печать 19.03.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 50 экз. Заказ 676.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.